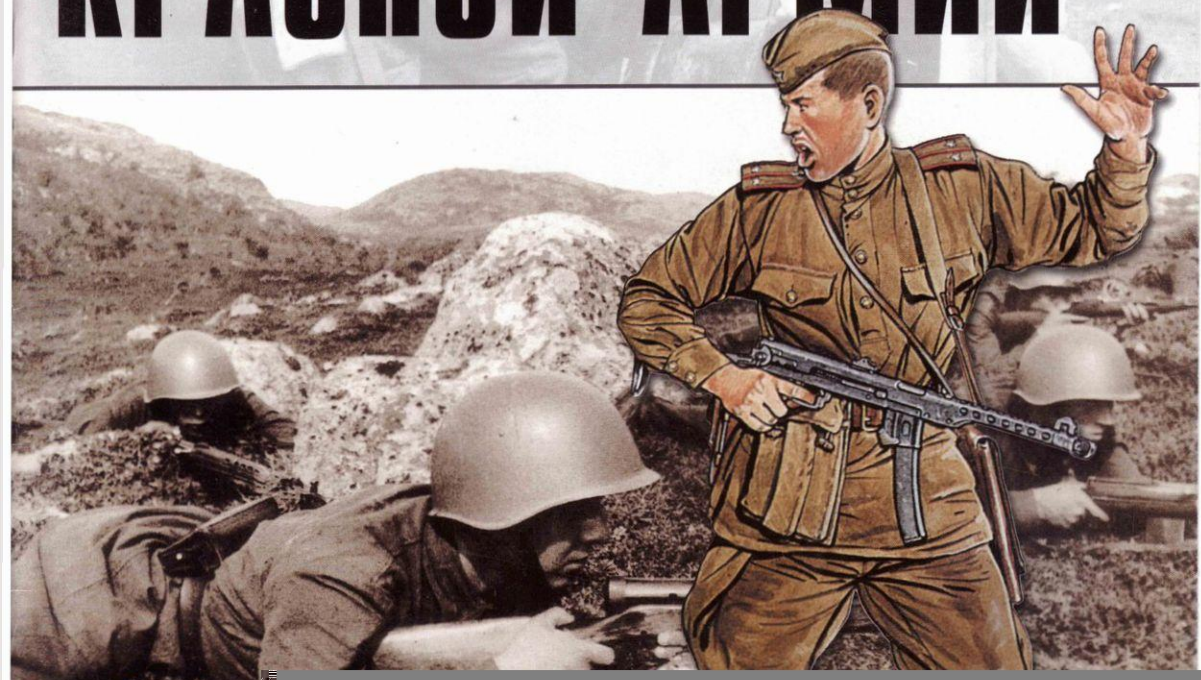

СОЛДАТ НА ФРОНТЕ

№8

СОЛДАТЫ КРАСНОЙ АРМИИ

Саперы занимаются разминированием, сентябрь 1941 г. В то время еще широко использовалась старая каска образца 1936 г. Солдат на переднем плане вооружен самозарядной винтовкой СВТ-38, тогда как остальные саперы - винтовками Мосина. Знаки различия у бойцов отсутствуют. Противогазная сумка - для противогаза БН нового образца с боковыми карманами.

ла комсомол. Комсомол - молодежная организация, куда вступали все молодые солдаты, чей возраст не позволял им непосредственно вступить в ВКП(б). В 1937/38 годах численность комсомола резко возросла. Комсомольские ячейки в армейских частях получили право проводить закрытые собрания, на которых можно было свободно критиковать командиров и комиссаров, а также доносить на них. В некоторых частях рядовые солдаты выходили из под контроля, так как любые методы воздействия на них оборачивались для командиров доносом в органы. Нормальная воинская дисциплина была повсеместно на грани полного разрушения, вся РККА находилась в состоянии глубокого морального разложения. Катастрофа в Финляндии заставила руководство страны начать некоторые реформы в армии. В апреле 1940 года права комиссаров были урезаны. Но психологическое состояние в Красной Армии понесло столь серьезный ущерб, что за несколько месяцев исправить положение не удалось. Продолжала сказываться нехватка опытных офицеров; командирские должности часто доставались некомпетентным и робким людям, умеющим только подчиняться и подобострастно относиться к начальству.

В первые же дни наступления немецкой армии РККА потерпела несколько серьезных поражений и понесла катастрофические потери. За первые пять месяцев боев потери Красной Армии достигли четырех миллионов солдат и офицеров (более миллиона убитыми, почти три миллиона пленными), то есть было потеряно почти 80% личного состава сухопутных войск, имевшегося на начало военных действий и почти 60% от потерь в личном составе за всю войну. Кроме того, РККА потеряла почти 20000 танков, то есть в шесть раз больше, чем имел вермахт перед началом военных действий. Некоторые части Красной Армии сражались с упорством и мужеством, как, например, гарнизон Брестской крепости; но многие части оказывали противнику слабое сопротивление или сдавались без боя. Промывание мозгов, которое Коммунистическая Партия проводила в войсках посредством комиссаров, не привело к ожидаемому росту боеспособности - мало кто хотел умирать за советское государство.

Но Красная Армия сумела выдержать этот удар. В ее рядах находилось много неплохих офицеров, которым удалось по молодости избежать репрессий. За несколько месяцев положение дел в

Красной Армии значительно изменилось. Убедившись, что партийные призывы не оказывают никакого влияния на солдат, высшее руководство страны главный акцент перенесло на защиту родины, а не партии. Не случайно эта война вошла в историю как Великая Отечественная. Были мобилизованы резервы и к зиме 1941 года численность Красной Армии достигла примерно половины от первоначальной. С другой стороны вермахт также понес потери, потерял наступательный потенциал и потерпел под Москвой первое крупное поражение в кампании. Молодые офицеры быстро поднялись на полковой и дивизионный уровень - это были слишком ответственные должности, чтобы доверять их столь неопытным командирам. Многие из этих офицеров показали свою неспособность управлять столь крупными частями и лучшее, что смогли сделать - это погибнуть в бою вместе со своими солдатами. Другие офицеры сумели выучить кровавые уроки войны набрав недостающий им опыт и привести Красную Армию к победе через четыре года войны.

Несмотря на потери и поражение под Москвой, вермахт сумел сохранить за собой инициативу и летом 1942 года

Красноармейцы в патруле, сентябрь 1941 г. Ближайший к камере боец вооружен автоматом ППД-40. Другой воин сжимает в руках самозарядную винтовку СВТ-38, на заднем плане - солдат с трехлинейкой в мозолистых руках. Все красноармейцы прикрыли головы касками образца 1940 г.

возобновил наступление. На этот раз основной удар был нанесен на юге - через Украину на Кавказ, к крупнейшим месторождениям нефти. Летом 1942 года Красная Армия вновь понесла несколько катастрофических поражений, так похожих на те, что случились год назад. Но обороняющаяся сторона постепенно научилась делать выводы. Летом 1942 года началось формирование больших бронетанковых соединений: танковых и механизированных корпусов. По началу корпуса использовались довольно неумело. Опыт и навыки ведения современной войны достались Красной Армии ужасной ценой. Но эти уроки были усвоены и зимой 1942/43 года под Сталинградом состоялся экзамен. Сталинград был крайней точкой, которую сумели достичь гитлеровцы. Хотя битву за Сталинград часто называют поворотной точкой в ходе войны, немцы сохраняли за собой стратегическую инициативу вплоть до лета 1943 года, когда произошла битва на Курской Дуге. В июне-июле 1943 года не только захлебнулось последнее крупное наступление немецких войск, но Красная Армия смогла перейти в контрнаступление и уже не теряла инициативы до самого конца войны.

Западная точка зрения на Великую Отечественную войну широко использует клише и мифы, популяризованные в мемуарах фашистских генералов, вышедших в 50-х годах. В этих книгах Красная Армия представлена как огромное неповоротливое скопище людей, уповающее прежде всего на свою численность, но не на тактические возможности. Действительно, на тактическом уровне Красная Армия не представляла собой впечатляющего зрелища. Советские взводы и роты были подготовлены гораздо слабее, чем их немецкие противники. Но пропасть между выучкой советских и немецких солдат постепенно сокращалась. С одной стороны красноармейцы накапливали опыт, а с другой - командование вермахта к 1943 году стало испытывать осязаемую нехватку подготовленных солдат. Выше командование Красной Армии к концу 1943 года превзошло по своим возможностям командование вермахта. Советские генералы смогли запугать, сбить с толку и разбить своих немецких противников. Разгром немецких войск в Белоруссии в 1944 году, когда Группа армий «Центр» фактически прекратила свое существование, лучшее доказательство того уровня мастерства, которого достигли красные командиры к тому времени.

Организация советских сухопутных войск: стрелковые войска

К началу войны Красная Армия состояла из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота, войск ПВО и войск тылового обеспечения. Сухопутные войска значительно превосходили по численности прочие виды вооруженных сил. Личный состав сухопутных войск насчитывал до 79,3% от общей численности РККА, тогда как на долю ВВС приходилось только 11,5%, а на долю ВМФ еще меньше - только 5,8%. Сухопутные войска подразделялись на пять главных родов и на большое количество различных служб. Среди главных родов войск были: стрелковые войска, танковые и механизированные войска, артиллерия, кавалерия и воздушно-десантные войска. Среди меньших по численности вспомогательных служб можно назвать железнодорожные, автомобильные, инженерные войска, войска химической защиты и связи.

В Советском Союзе принято обозначать пехоту термином «стрелки», как продолжение старой русской традиции отделять элитарные стрелковые части от обычных пехотных. Стрелковые войска составляли основу Красной Ар-

Рота тяжелого вооружения стрелкового батальона грузится в автомашины ГАЗ-АА. Крайний солдат слева несет 50-мм миномет ПМ 38, два бойца в центре собираются погрузить в кузов тяжелый Максим.

товано еще по старым штатам. Летом 1941 года обошлось РККА слишком дорого - было разгромлено более 100 стрелковых дивизий.

С началом военных действий был объявлен призыв всех мужчин в возрасте от 23 до 36 лет. Мужчины в возрасте от 18 до 22 лет к тому времени уже находились на действительной службе. К июлю 1941 года под ружьем было собрано около 5.3 миллионов советских граждан. В 1941 году Красная Армия укомплектовывалась в основном славянами: русскими, украинцами и белорусами. Среди народов Средней Азии, Кавказа и Дальнего Востока призыв шел не так интенсивно, хотя национальные меньшинства составляли более четверти от общего населения СССР. Проблема заключалась в том, что большинство нерусских народностей не понимало русского языка. Исключение составляли горнострелковые дивизии, укомплектованные, в основном, грузинами и кавалерийские дивизии. Однако положение с призывом полностью изменилось после начала войны.

К лету 1941 года стрелковые дивизии находились в состоянии реорганизации после разгрома в Финляндии. По новому штатному расписанию, принятому в апреле 1941 года численность стрелковой дивизии должна была составлять 14483 человека. В состав каждой дивизии входило по три стрелковых полка. Огневую поддержку обеспечивали два артиллерийских полка, батальон истребителей танков и батальон ПВО. Танковая поддержка стрелковой дивизии была более чем умеренной - всего 16 легких танков, поскольку почти все танки, имевшиеся в распоряжении, были собраны в новых механизированных корпусах. В июне 1941 года Красная Армия находилась на самой середине реорганизации, поэтому большинство стрелковых частей было укомплек-

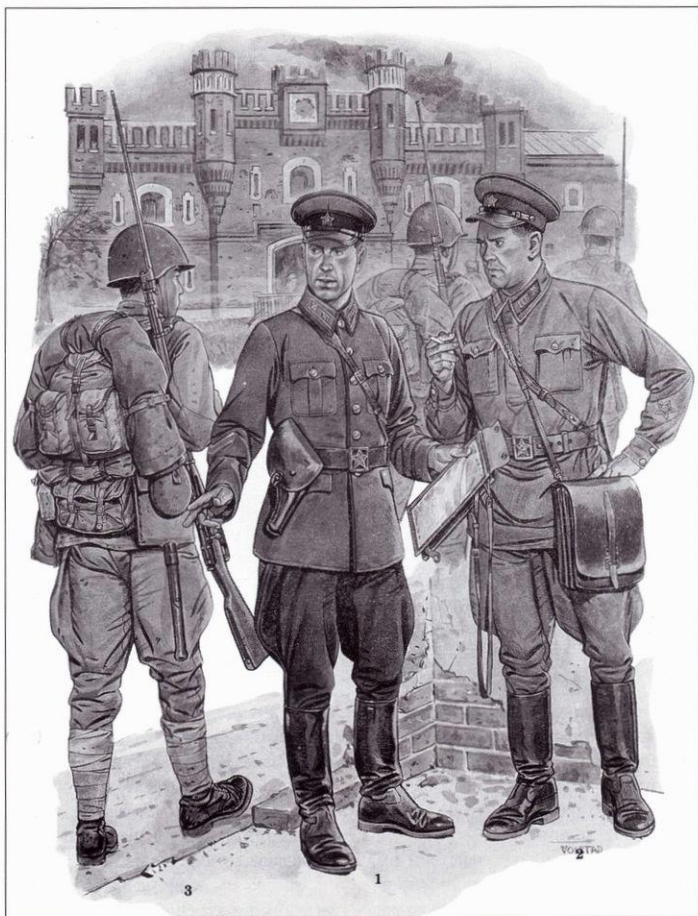
товано еще по старым штатам. Летом 1941 года обошлось РККА слишком дорого - было разгромлено более 100 стрелковых дивизий.

С началом военных действий был объявлен призыв всех мужчин в возрасте от 23 до 36 лет. Мужчины в возрасте от 18 до 22 лет к тому времени уже находились на действительной службе. К июлю 1941 года под ружьем было собрано около 5.3 миллионов советских граждан. В 1941 году Красная Армия укомплектовывалась в основном славянами: русскими, украинцами и белорусами. Среди народов Средней Азии, Кавказа и Дальнего Востока призыв шел не так интенсивно, хотя национальные меньшинства составляли более четверти от общего населения СССР. Проблема заключалась в том, что большинство нерусских народностей не понимало русского языка. Исключение составляли горнострелковые дивизии, укомплектованные, в основном, грузинами и кавалерийские дивизии. Однако положение с призывом полностью изменилось после начала войны.

Из-за ужасающих потерь, понесенных Красной Армией в первые месяцы войны, руководство армией предприняло попытку сформировать 400 новых дивизий. Однако к концу 1941 года полностью формирование прошли только

80 дивизий. В тот же период было сформировано 124 стрелковые дивизии. Несколько дивизий отправили на пополнение, хотя иногда в дивизии оставалось не больше сотни человек.

Потери, понесенные РККА, заставили провести коренную реорганизацию стрелковых дивизий. Мотострелковые дивизии, предназначавшиеся для действий в составе механизированных корпусов, больше никогда не формировали. Некоторые из моторизованных дивизий, переживших лето 1941 года получили пополнение, прошли реорганизацию, и хотя в их названии фигурировало слово «моторизованный», они были моторизованы лишь на бумаге. Единственная моторизованная дивизия - 1-я Московская мотострелковая дивизия - сохранила свою структуру только благодаря тому, что смогла сохранить свою численность в приемлемых границах. Обычные стрелковые дивизии прошли реорганизацию в июле 1941 года. Причиной этой реорганизации были невосполнимые потери в технике, понесенные во время выхода из окружения многих дивизий. Необходимость оснащать все новые и новые части привела к тому, что старые дивизии постепенно обескровливались, не получая пополнений. До конца 1941 года было сформировано 286 новых стрелковых дивизий.

Оборона Брестской крепости

1. Лейтенант пограничных войск НКВД

Униформа этого лейтенанта-пограничника представляет собой смесь повседневной и выходной униформы. Офицер обмундирован в китель-френч, который следовало бы носить с выходными брюками и ботинками. Однако лейтенант носит повседневные синие шаровары с красным кантом и высокие сапоги. Экипировка пограничника состоит из офицерского кожаного ремня, кобуры револьвера наган и планшета. Основным цветом пограничных войск был светло-зеленый, а вторым цветом - темно-синий. Основной цвет рода войск присутствует на тулье фуражки и петлицах, а второй цвет - на околыше фуражки. Канты красного цвета. В петлицах два эмалированных «кубаря», следовательно этот офицер имеет звание лейтенанта. На рукаве офицера два красно-желтых шеврона.

2. Старший батальонный комиссар

Комиссар обмундирован в полевую гимнастерку образца 1936 года, полевые шаровары и высокие кожаные сапоги. Петлицы синего цвета с черным кантом, кант на униформе светло-синего цвета. Следовательно этот комиссар служил в кавалерийской части. В петлицах у старшего батальонного комиссара три «шпалы», что соответствует армейскому званию подполковника. Отличительной особенностью униформы комиссаров были красные звезды на рукавах гимнастерки. Размер звезд - 55 мм, звезды располагались на обоих рукавах в 80 мм над манжетой. Фуражка - обычная для кавалерийских частей, с синим околышем и черным кантом. Экипировка комиссара состоит из кожаного офицерского ремня, офицерской сумки на левом боку и кобуры револьвера типа «наган» на правом боку.

3. Красноармеец

Этот красноармеец обмундирован и экипирован точно по уставу, хотя подобная точность встречалась довольно редко. Красноармеец носит полевую гимнастерку

ку с усиливающими нашивками на локтях, защитного цвета шаровары, черные ботинки и обмотки. Основная деталь экипировки красноармейца - ранец-рюкзак образца 1938 года. Поверх ранца расположена скатка. Внизу к ранцу пристегнут мешок с колышками для палатки. Еще ниже расположен продмешок. На правом бедре красноармеец носит саперную лопатку в брезентовом чехле. Поверх лопатки подвешена алюминиевая фляжка в брезентовой рубашке, которую обычно мочили, чтобы содержимое фляжки оставалось холодным. На левом бедре красноармеец висит гранатная сумка с двумя гранатами, а над гранатами и чуть ближе к груди - противогазная сумка для противогаза БН. Красноармеец вооружен трехлинейной винтовкой Мосина образца 1891 года. Штык прикнут к винтовке. Иногда красноармейцы вместо стандартной трехлинейки получали полуавтоматическую винтовку Токарева. Обычно в стандартную экипировку красноармейцев не входили ножны для штыка, поскольку предполагалось, что штык всегда должен быть прикнут. На голове красноармейца темно-оливковая каска образца 1940 года.

Численность новых дивизий колебалась от 14483 до 10859 человек. Хуже всего дело обстояло с артиллерией, поэтому на дивизионном уровне артиллерии не было практически вовсе. Лишь к зиме 1944/45 года стрелковые дивизии достигли довоенного уровня по оснащению артиллерией, полагаясь до этого, в основном, на минометы.

Уровень подготовки красноармейцев упал до минимально возможного уровня. Из 286 дивизий - 24 комплектовались ополченцами и представляло собой отряды пожилых людей, вооруженных практически только личным стрелковым оружием. Еще 22 стрелковые дивизии были набраны среди представителей прочих родов войск и служб, поэтому их личный состав также не имел надлежащей подготовки. Тем не менее своих целей эти дивизии достигли. Зимой 1941/42 года линия фронта стабилизировалась, немцы понесли потери на подступах к Москве и Ленинграду.

Потери 1941/42 годов легли прежде всего на плечи славянских народов. Кроме того, немцам удалось оккупировать Белоруссию, Украину и западные районы России. В результате руководство страны было вынуждено начать призыв среди национальных меньшинств Кавказа, Средней Азии и Даль-

Осень 1941: полковник объясняет особенности штурма долговременной огневой точки. Его звание нетрудно определить по трем золотистым шевронам на правом рукаве. Шевроны имеют красную окантовку. Солдаты и офицеры уже носят шапки-ушанки, боец на переднем плане слева одет в гражданскую зимнюю шапку.

него Востока. Было сформировано по меньшей мере 42 национальные дивизии и 20 национальных бригад, укомплектованных литовцами, узбеками, армянами и лицами других национальностей. Руководили такими частями, в основном, русские офицеры. Прибалтийские части служили не только военным, но и политическим целям, показывая, что население Прибалтики приняло аннексию этих государств Советским Союзом в 1940 году. Призыв в Закавказье объяснялся прежде всего военными соображениями - в 1942 году боевые действия велись уже на Кавказе. Некоторые из национальных дивизий просто формировались в районах проживания какой-либо национальности и укомплектовывались преимущественно местными жителями. В названиях других частей национальный элемент специально подчеркивался. Было сформировано четыре азербайджанских, пять армянских, восемь грузинских и несколько смешанных дивизий. В Средней Азии, где тради-

Военный корреспондент женского пола берет интервью у командира пехотно-стрелкового подразделения. Снимок сделан в непосредственной близости от передовой. В Красной Армии корреспонденты относились к политработникам (политрукам и комиссарам), коим полагалось носить на рукаве красную звездочку на черной подкладке. Все солдаты одели на свои головы пилотки, младшего командира в звании старшего сержанта (три треугольника на петлицах) отличает фуражка.

Оборона Ленинграда

1. Сержант-стрелок

Сержант носит менее яркие петлицы защитного цвета, введенные весной 1941 года. На голове сержанта старая каска образца 1936 года. У каски образца 1936 года в передней части передко была изображена красная пятиконечная звезда. В остальном сержант обмундирован в стандартную полевую униформу образца 1936 года - гимнастерку, шаровары и сапоги. На пояском ремне - две кожаные патронные сумки, того же образца, что использовались еще во время 1-й Мировой войны. Вооружен сержант винтовкой Мосина образца 1891/1907 года.

2. Лейтенант медицинской службы

Женщина-лейтенант обмундирована в стандартную женскую полевую униформу образца 1936 года. Отличительные особенности женской униформы - темно-синие юбка и берет. Кроме того, лейтенант носит офицерскую гимнастерку образца 1936 года. В руках лейтенант держит стандартную медицинскую сумку с маленьким красным крестом. Хотя все медработники Красной Армии имели личное оружие, на этой стадии войны женщины редко участвовали в боях на передовой линии.

3. Морской пехотинец, Балтийский флот

Перед началом войны в составе советского ВМФ имелось несколько бригад морской пехоты. Однако после начала боевых действий многие моряки сражались на суше, как обычные пехотинцы, подобно этому старшему матросу береговой артиллерии. Краснофлотцы сыграли большую роль в обороне Ленинграда, поскольку главные силы Балтийского флота оказались запертыми в Финском заливе. Морской пехотинец обмундирован в стандартный черный двубортный бушлат, традиционную тельняшку и черные брюки. На берегу моряки часто носили солдатские сапоги. На бескозырке название флота. Знаки различия краснофлотцы носили

на рукавах бушлатов, в 1943 году были введены погоны. Кроме того, нарукавные знаки показывали принадлежность матросов к различным боевым частям корабля, или, как в этом случае, принадлежность к службе. Матерчатый патронташ, носимый на груди, был традиционным для советской морской пехоты, так как служил своеобразным украшением униформы.

ционно используется кавалерия, формировались преимущественно кавалерийские, а не стрелковые дивизии. Было сформировано пять узбекских, три таджикские, три киргизские, две туркменские, двенадцать казахских, две калмыцкие, две башкирские, одна чечено-ингушская и одна кабардино-балкарская кавалерийская дивизия.

Красная Армия также пополнила свои ряды за счет женщин. Традиционно женщины служили в врачами и санитарями. В ходе войны женщины стали привлекать к нестроевой службе в тыловых районах. Но ситуация была настолько серьезной, что в конце концов женщины стали появляться и на линии фронта. Женщины служили в частях зенитной артиллерии, три авиаполка также были полностью укомплектованы женскими экипажами. Кроме того, часто встречались женщины-снайперы, однако в линейных стрелковых частях женщины не служили. В последние годы войны некоторые женщины из числа работавших на танковых заводах и потому знакомых с матчастью, поступали на службу в танковые войска в качестве механиков-водителей. Многие из этих женщин смогли дослужиться до командных должностей. Всего 76 женщин было удостоено звания Герой Советского Союза. Из них 27 служило в авиации, а 21 - участвовала в партизанском движении. Восемь женщин-героев были снайперами, две - разведчицами, одна - танкистом, а 12 - медиками. Многие из этих 76 женщин получили звание Героя посмертно. К концу войны почти 10% личного состава Красной Армии составляли женщины, в основном русские.

На территории СССР в 1943 году было сформировано несколько союзнических армий. Крупнейшей из таких армий было Войско Польское, укомплектованное, главным образом бывшими военнопленными и депортированными лицами. Численность Войска Польского значительно возросла, когда немцы были выбиты с территории Польши. Среди войск, участвовавших в Битве за Берлин, около 10% составляли

Командир 1-й Московской мотострелковой дивизии полковник Александр Лизюков беседует с танкистами. Летом 1941 года он командовал 36-й танковой дивизией. Позже, после успешного руководства действиями 1-й Московской мотострелковой, был назначен командиром 2-го танкового корпуса и погиб в бою в июле 1942. Танкисты одеты в овчинные тулупы, тогда как сам полковник и пехота на заднем плане носят обычные шинели.

польские части. Также были сформированы чехословацкая и югославская армия, но их численность была более скромной из-за недостатка живой силы. После капитуляции Румынии и Болгарии их армии перешли на сторону союзников и участвовали в боях против Германии будучи экипированы и организованы как в первые годы войны.

Оснащение

Бои лета и осени 1941 проверили на деле оснащение, используемое стрелковыми частями. При оснащении стрелковых войск, командование РККА исходило как из соображений тактики, так и из возможностей советской промышленности. Главное отличие вермахта и Красной Армии заключалось в насыщенности автоматическим стрелковым оружием. За время войны в СССР было изготовлено 18.3 миллиона единиц стрелкового оружия, в том числе 6.1 миллиона (34%) пистолетов-пулеметов. Германия же за это время выпустила 11.6 миллионов единиц стрелкового оружия, в том числе 1.2 миллиона (11%) пистолетов-пулеметов. К концу войны

Воздушно-десантная бригада готовится к выброске во время операции под Вязьмой, 1942 г. Десантники не имели своей особенной униформы, как их немецкие коллеги, поэтому носили как армейское обмундирование, так и униформу ВВС. В период с 18 января по 24 февраля к югу и юго-западу от Вязьмы в тыл противника был десантирован 4-й воздушно десантный корпус, насчитывавший более 10 000 (!) человек. До конца мая десантники совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и партизанами вели бои в окружении, при тяжелых погодных условиях. Войска Калининского и Западного фронтов не смогли развить наступление и соединиться с десанниками, поэтому, получив приказ, окруженные части прорвали кольцо и в конце июня 1942 года соединились с войсками Западного фронта.

Отделение из противотанкового взвода в бою на Украине, июнь 1942 г. Пехотинец на переднем плане вооружен 14.5 мм противотанковым ружьем ПТРС. Командир взвода - старший сержант - одет в униформу более темного оттенка, чем его бойцы. По-видимому у него зимняя шерстяная форма, в то время как у остальных - летняя хлопковая или льняная. У всех рядовых есть вещь-мешок и шинель - скатка, вооружены они автоматами ППШ.

уже было невозможно представить себе советского солдата без легендарного ППШ в руках.

Предпочтение автоматическому оружию в СССР отдавали по двум причинам. Во-первых, ППШ и другие pistols-пулеметы были технологичнее и проще в производстве, чем традиционные винтовки, где требовалась тщательная обработка длинного канала ствола и точная подгонка частей. Кроме того, pistols-пулеметы использовали пи-

стоletние патроны, также более дешевые в производстве и требующие меньшего количества пороха и меди. Во-вторых, для эффективного ведения огня из автоматического оружия не требуется точного прицеливания, и, следовательно, не требуется этому обучать солдат. Действительно, чтобы научиться стрелять из ППШ практически не требовалось никакой подготовки. Немецкие pistols-пулеметы, например MP 40, требовали высокоточных технологий

обработки металла. Поэтому pistols-пулеметами вооружались как правило командиры подразделений и части специального назначения. В любом случае, немцы не смогли в такой степени насытить войска автоматическим стрелковым оружием, как это смогли сделать русские. Поэтому многие немецкие солдаты не стеснялись использовать трофейные русские автоматы. (Красноармейцы также широко использовали трофейные немецкие MP 38 и MP 40. Особой популярностью эти pistols-пулеметы пользовались у разведчиков за компактность и малый вес.)

Тип стрелкового вооружения советских частей зависел от многих причин. В середине войны в каждой стрелковой роте было три взвода, оснащенных винтовками, и один взвод, вооруженный ППШ. Всего в стрелковой роте имелось три станковых пулемета Максим, девять ручных пулеметов ДП, 85 винтовок и карабинов, 12 pistols-пулеметов и 8 pistols.

Ординарец начальника штаба кавалерийского полка старший лейтенант Михалченко, апрель 1942 г. Он по-прежнему носит довоенные синие петлицы и шевроны. В руках держит шашку.

Разведчик расширяет у партизан путь через горы Северного Кавказа, 1942 г. Командование Красной Армии широко поощряло действия партизан за линией фронта и разведчики часто использовались для связи с партизанами. Камуфляжный комбинезон разведчика - двухцветный, на офицерском ремне висит кобура с пистолетом ТТ.

отделение было вооружено одним ППШ (у командира отделения), одним ручным пулеметом ДП и семью винтовками. Таким образом в 1943 году Красная Армия еще не достигла того подавляющего превосходства в насыщении войск автоматическим оружием, как это имело место в конце войны. Пистолеты-пулеметы шли на вооружение главным образом моторизованных стрелковых частей, входящих в состав танковых и механизированных корпусов, а также отдельных танковых бригад. Мотострелковая рота имела на вооружении девять ручных пулеметов ДП (по одному на отделение), 27 винтовок и карабинов, 57 пистолетов-пулеметов и пять пистолетов. В каждом мотострелковом отделении большинство солдат были вооружены пистолетом-пулеметом.

Мотострелковые части рассматривались в качестве ударных формирований. Обычно мотострелки доставлялись на поле боя на танковой броне - так называемый «танковый десант». В принципе, мотострелковые части Красной Армии соответствовали гренадерским (Panzer-*Командир танка сержант Калимулла Хабибулин на Т-34 обр. 1942 г. Его экипаж уничтожил три немецких танка и два самоходных орудия во время боев 1942 г. Танкист носит черные кожаные штаны и куртку. Получить такое обмундирование было непросто, поэтому большинство танкистов довольствовались простой телогрейкой, часто черного цвета, в отличие от пехотной зеленой.*

Оборона Москвы

1. Старишина-стрелок

Старишина носит шинель образца 1941 года с яркими довоенными петлицами. На петлицах, помимо треугольников, показывающих звание военнослужащего, находится эмблема снайпера. Экипировка старишины состоит из противогазной сумки старого образца и вещмешка - это видно по плечевым ремням. Обут старишина в черные кожаные сапоги. Вооружен достаточно редко встречающейся в Красной Армии автоматической винтовкой Симонова АВС-36. На пояском ремне висят ножны для штыка. На голове старишины - довоенная зимняя шерстяная буденовка.

2. Красноармеец

Красноармеец обмундирован в зимнюю униформу образца 1941 года. Зимняя униформа состоит из телогрейки и ватных штанов. Вместо сапог, на ногах красноармееца черные валенки, которые были более подходящей обувью в морозы. Головной убор - шапка-ушанка на «рыбьем меху». Ушанки имели квадратную форму и выпускались всего трех размеров, поэтому часто были великоваты для своих владельцев. Солдат вооружен пистолетом-пулеметом Дегтярева образца 1934/38 года. На ремне висит брезентовый чехол для запасного магазина к ППД. На левом боку висит гранатная сумка, в которой размещены две гранаты РГД-33. Гранатная сумка открытого типа, такие появились уже после начала боевых действий.

У ног красноармееца стоит собака-сапер. Таких собак натаскивали для борьбы с немецкими танками. Первые собаки-мины были использованы осенью 1941 года на подступах к Москве. Собак держали голодными и кормили только под танками. На спину выдрессированной собаки подвешивали брезентовую попону, в отделения которой закладывали 10-12 кг взрывчатых веществ. Сверху закрепляли пружинный взрыватель. Когда собака залезла под танк взрыватель срабатывал и раздавался взрыв. Немцы быстро поняли эту уловку, и уничтожали всех собак в фронтовой полосе. Немецкие источники утверждают, что собаки-мины были не слишком эффективным оружием, поскольку их тренировали на советских танках с дизельным двигателем, в то время как немецкие танки приводились в движение

карбюраторными двигателями. Однако собак продолжали применять по крайней мере до лета 1943 года, когда во время битвы на Курской Дуге при помощи 16 собак было уничтожено 12 немецких танков.

3. Танкист, 1-я Московская мотострелковая дивизия

Танкист носит овечью шубу образца 1941 года. Офицеры иногда получали более короткие полушубки, но пехотинцы и рядовые танкисты обычно пользовались более длинными шубами. Шлем - черный, матерчатый с утепляющей подкладкой из шерсти или «рыбьего меха». Танкисты редко носили валенки, поскольку им (особенно механикам-водителям и наводчикам) часто приходилось нажимать на педали.

Grendier) частям вермахта. Другим важным фактором, влиявшим на оснащение части пистолетами-пулеметами, был ее гвардейский статус. Понятие гвардии было введено в Красной Армии в рамках общей тенденции возвращения к традициям царской армии, которая отчетливо начала проявляться в ходе войны. Звание гвардейской части могла получить за особые успехи в бою. Все гвардейские части пользовались значительными привилегиями - такие части лучше обмундировывали, снабжали и вооружали. Таким образом гвардейские части можно было считать истинно стрелковыми, в отличие от остальных, обычных пехотных частей.

Со временем насыщение стрелковых частей автоматическим оружием изменилось коренным образом. Если в начале войны в боевых частях практически не было пистолетов-пулеметов, то к концу войны треть личного состава всех моторизованных стрелковых частей была вооружена пистолетами-пулеметами. В приведенной ниже таблице можно увидеть, как изменялось оснащение стрелковых частей в ходе войны. В таблице указаны цифры, приводимые в штатных расписаниях. В действительности лишь немногие свежие дивизии были укомплектованы в соответствии с нормами.

Одна из слабых сторон тактики советских стрелковых частей - недостаточная мобильность - имела причиной недостаточную механизацию Красной Армии. РККА была единственной крупной европейской армией, которая за всю войну так и не приняла на вооружение бронетранспортеров. Как уже упоминалось ранее, мотопехота обычно перевозилась на броне танков. Немецкие

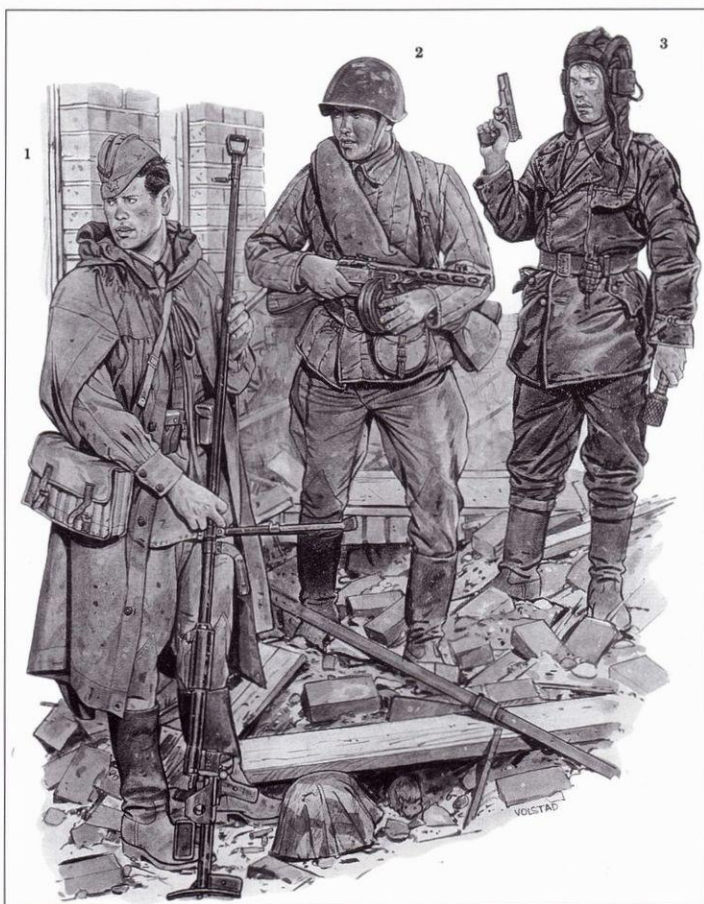

Редкая фотография советских солдат, вооруженных американским оружием. Танкисты одели американские танковые шлемы, ведут огонь из пистолета-пулемета «Томпсон» и пулемета «Браунинг». Танки - М3 «Стюарт». Фото сделано на Украине летом 1942 г.

офицеры, служившие на Восточном фронте, утверждали, что недостаточная механизация Красной Армии была одной из главных причин ее тактических проколов. Причина этого недостатка крылась прежде всего в недостаточных производственных мощностях, чем в тактических доктринах. На протяжении всей войны советская промышленность была вынуждена все усиливать положение в выпуск танков. Поскольку все мощности были заняты, выпуск бронетранспортеров неизбежно бы повлек уменьшение количества выпущенных танков. Во время войны командование РККА рассматривало бронетранспортеры как излишнюю роскошь, но после войны была развернута программа широкой механизации Красной Армии.

Боевые действия на Восточном фронте обе стороны вели с массированным использованием танковых формирований. Поэтому потребности пехоты часто приносили в жертву танкам. В начале войны Красная Армия была очень скудно оснащена противотанковым оружием. После первых боев в рамках пехотных батальонов формировали взвод истребителей танков, оснащенный шестью противотанковыми ружьями ПТРС или ПТРД. В состав каждого мотострелкового полка входила рота истребителей танков, насчитывавшая 24 противотанковых ружья. Против в Красной Армии для военнослужащих женского пола имелась специальная форма одежды, но здесь-то - кавалерист-девица! Вместо юбки - галифе. Старший лейтенант Александра Цветкова собственной персоной. А вообще на фронте женщины часто носили мужское - галифе, гимнастерки с застегнутой на мужскую сторону и без выточек (Нет, ну зачем музыку на гимнастерках выточки? На галифе - другое дело, там выточка может кстати оказаться). В руке старший лейтенант держит санитарную сумку. Единственная женская вещь в форме одежды барышни Александры - берет голубого цвета.

Сталинградская битва

1. Бронбойщик

Этот красноармеец вооружен 14,5-мм противотанковым ружьем ПТРД. Вплоть до 1943 года противотанковое ружье могло поразить с близкой дистанции практически любой немецкий танк. Немцы накладывали на лобовую броню своих танков дополнительные бронеплиты, чтобы уменьшить потери от советских противотанковых ружей. Поверх униформы солдат надел плащ-палатку. Головной убор - стандартная пилотка. Обычно в расчет противотанкового ружья входило два номера, так как одному человеку было тяжело управлять с длинноствольным ружьем. В комплект к ружью входила матерчатая сумка, в которой можно было носить до 20 выстрелов к ружью. В составе стрелковых батальонов было по одному взводу истребителей танков, в каждом взводе было по шесть противотанковых ружей ПТРД или ПТРС.

2. Красноармеец

В качестве зимней формы одежды телогрейка была распространена и в Сталинграде, хотя на юге зима была не столь сурова. Вместо ватных брюк красноармеец носит стандартные шаровары защитного цвета. Плащ-палатка свернута и переброшена через плечо. Голову красноармейца защищает каска образца 1940 года.

3. Танкист

Зимняя униформа танкистов состояла из черных кожаных куртки и штанов, которые надевали поверх стандартной зимней шерстяной гимнастерки и шаровар. Три треугольника в петлицах говорят, что это старший сержант. Хотя танкисты имели личное стрелковое оружие, они часто оставляли его в танке. Как видно из предыдущего рисунка 3, в более холодных регионах танкисты получали более теплую одежду, например, овечий тулуп.

вотанковые ружья были достаточно эффективны против легких немецких танков, состоявших на вооружении вермахта в 1941/42 годах. Однако немцы вскоре создали более тяжелые танки и обновили парк панцерваффе, поэтому в конце 1943 года противотанковые ружья стали практически бесполезны. До конца войны Красная Армия так и не успела получить на вооружение ручное ракетное противотанковое оружие, типа немецкого панцерфауста, американской базуки или английского ПИАТа, так что советским солдатам пришлось использовать только противотанковые гранаты и противотанковые мины. Этот факт кажется тем более удивительным, если принять во внимание широкое использование «катюш» в военное время и проведение исследований в области ракетного оружия до войны. Однако Красная Армия использовала трофейные панцерфаусты и есть свидетельство того, что копию немецких панцерфаустов советская промышленность выпускала в период 1944/45 годов под названием РПГ-1. Каждый стрелковый полк имел батарею противотанковых 45-мм пушек.

На протяжении всей войны самых лучших красноармейцев направляли в разведывательные подразделения. В Красной Армии не формировали большого количества специальных частей, возлагая всевозможные обязанности на плечи разведчиков. Обычно каждый стрелковый полк имел в своем составе разведроту, а в состав каждой дивизии входил разведывательный батальон. В разведчики брали самых лучших солдат дивизии, а разведывательные подразделения оснащали лучше, чем остальные стрелковые части. Одним из отличительных атрибутов разведчиков были камуфляжные комбинезоны, которые шли исключительно в разведывательные подразделения.

Красная кавалерия

Красная Армия использовала кавалерию с большим размахом. В 1939 году советская кавалерия прошла серьезную реорганизацию - на базе многих кавалерийских частей были сформированы танковые части. С другой стороны позиции кавалерии были очень сильны, поскольку многие старые большевики питали слабость к кавалерии, сыгравшей решающую роль в гражданской войне, эту же позицию разделяли любимцы Сталина - Ворошилов и Буденный. Перед началом войны в составе Красной Армии было девять кавалерий-

Советские пехотинцы во время боя, Сталинград, ноябрь 1942 г. Одежда и экипировка стандартные: каска обр. 1940, шинель-скатка, ботинки или сапоги, саперная лопатка, ПППШ.

ских и две горно-кавалерийские дивизии. Летом 1941 года кавалерия не смогла сыграть сколько-нибудь заметной роли. В августе 1941 года штаты кавалерийских дивизий сократили более чем в три раза, оставив вместо прежних 9240 человек только 3000. Параллельно с этим шло формирование новых кавдивизий, которые по силе были эквивалентны бригадам. Обычно две-три кавдивизии объединяли в кавалерийский корпус, соответствовавший по силе истинной кавалерийской дивизии.

Столь широкое использование кавалерии объяснялось тем, что Красная Армия испытывала острую нехватку средств моторизации. Чаще всего кавалерия участвовала в боевых действиях как обычная пехота. Другой обязанностью кавчастей было проведение разведки. В условиях российского бездорожья, в плохую погоду кавалерия обладала большей проходимостью, чем мотопехота. Случалось, что вместе объединяли кавалерийские и танковые части в импровизированные *Советский разведчик в горах Северного Кавказа. Боец вооружен трофейным автоматом MP-38, который неопыты часто именуют шмайссером. Разведчик одет в камуфлированные брюки и камуфлированную куртку. Разведчики всегда предпочитали носить камуфляж вместо однотонных гимнастеров и брюк.*

В 1942-43 годах в Красной Армии было создано несколько «национальных» кавалерийских дивизий, состоящих главным образом, из выходцев из Средней Азии. На фото изображен эскадрон из Киргизии, в состав которого входят как русские, так и киргизы.

бильные соединения. Немцы также поняли преимущества кавалерии в условиях Восточного фронта и в 1942 году начали наращивать численность собственных кавалерийских частей. 1942 год стал годом расцвета советской кавалерии. Традиционно кавалерийские части набирались в южных регионах страны. В 1942 году линия фронта вплотную подошла к этим регионам, что заставило руководство РККА провести там дополнительную мобилизацию. Как уже упоминалось выше, много кавалерийских дивизий было сформировано в Средней Азии. Однако к концу 1942 года удалось исправить положение с механизацией армии и необходимость в кавалерии заметно уменьшилась. К лету 1943 года в составе Красной Армии оставалось только 27 кавалерийских дивизий. Постепенно сокращая численность, кавалерия просуществовала до конца войны. Во время операции «Багратион» в Белоруссии летом 1944 года была создана специальная конно-механизированная группа (КМГ) в составе 3-го гвардейского механизированного корпуса и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. В условиях лесистой местности КМГ смогла провести несколько успешных операций. В другой раз конно-механизированная группа генерал-полковника И.А. Плиева успешно действовала в Манчжурии в августе 1945 года во время скоротечной войны с Японией.

Николай Галченко был партизаном, затем в 1943 году вступил в Советскую Армию где служил в пулеметной роте 615-го полка 167-й стрелковой дивизии. После боев за Киев он стал Героем Советского Союза, а в декабре 1943 умер от ран.

Оборона Ленинграда

1. Сержант-стрелок

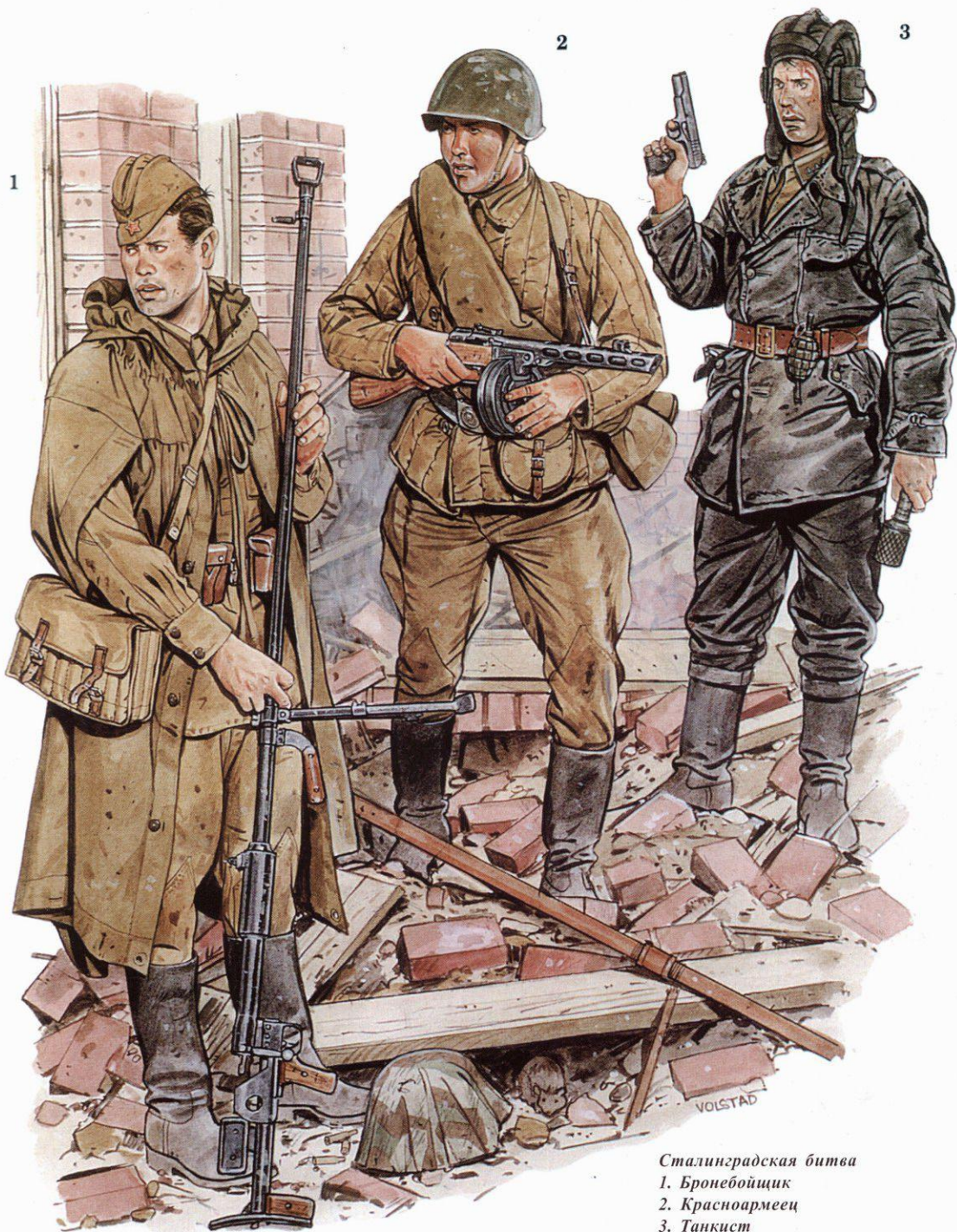
2. Лейтенант медицинской службы

3. Морской пехотинец, Балтийский флот

Оборона Москвы
1. Старишина-стрелок
2. Красноармеец
3. Танкист, 1-я Московская
мотострелковая дивизия

Сталинградская битва

- 1. Броневойщик*
- 2. Красноармеец*
- 3. Танкист*

Казачья кавалерия

1. Капитан, кубанские казаки

2. Офицер, кубанские казаки

3. Лейтенант, терские казаки

Танковые и механизированные войска

Хотя танковые и механизированные войска составляли всего десятую часть от всех сухопутных сил Красной Армии, именно они внесли наибольший вклад в победу. В 1941 году механизированные войска представляли собой довольно массивное образование и состояли из 29 механизированных корпусов. В каждом корпусе было по две танковые и одна мотопехотная дивизия. По штатной численности механизированный корпус значительно превосходил любую немецкую танковую дивизию того периода. Более того, у западной границы Красная Армия располагала 28000 единицами бронетехники против 3500 у немцев. Однако механизированные войска оказались колоссом на глиняных ногах - к декабрю 1941 года в распоряжении Ставки оставалось всего 2000 танков.

В 1941 году основу парка советских танковых войск составляли пехотный танк Т-26 и кавалерийский танк БТ. Теперь нередко к этим танкам относятся пренебрежительно, однако для своего времени это были неплохие танки, вооруженные достаточно мощной 45-мм пушкой. Единственным недостатком танков типа Т-26 и БТ была недостаточно толстая броня. По своим тактико-техническим характеристикам советские танки не уступали основному танку панцерваффе того периода - РзКрpf II. Слабым местом советских танковых войск была не конструкция танков, а ремонтная база. Поскольку все производственные мощности были направлены на выпуск новых машин, танковые заводы гнали план часто в ущерб качеству. Кроме того, остро не хватало за-

Разведчики в засаде. Оба солдата вооружены ППШ, боец на заднем плане держит в руке гранату «слимонку» РГ-42.

пасных частей. В результате в 1941 году львиная доля танков была потеряна не в результате боев, а из-за поломок. Маршруты отступающих советских частей можно было легко проследить по многочисленным брошенным танкам, которые не удалось эвакуировать в тыл для ремонта.

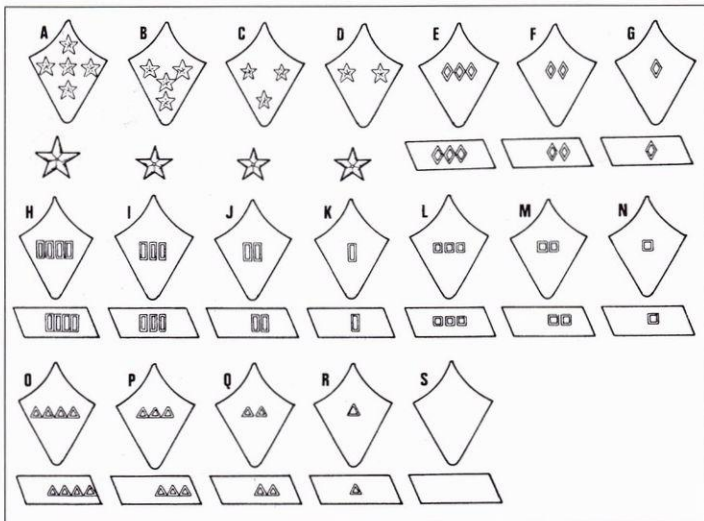
Тем временем советские танковые войска проходили переоснащение и получали танки нового поколения - средние Т-34 и тяжелые КВ. Т-34 имел для своего времени революционную конструкцию и представлял собой новую веху в мировом танкостроении. В 1941 году Т-34 и КВ буквально повергали немцев в шок своей неуязвимостью, однако заметного влияния на ход боев они оказать не смогли. На это были две причины. Во-первых, конструкция танков

обоих типов была еще «сырой», что приводило к частым поломкам силовой установки и трансмиссии. Во-вторых, тактика советских танковых частей ни в какое сравнение не шла с тактикой немцев, имевших большой опыт по использованию танков.

В конце лета 1941 года командование Красной Армии решило отказаться от использования крупных танковых соединений. Механизированные корпуса были расформированы, та же участь ожидала и все уцелевшие танковые дивизии. Советские командиры не имели опыта в управлении столь гигантских формирований. Вместо механизированных корпусов началось формирование танковых бригад, эквивалентных по силе танковым батальонам и усиленным ротой мотопехоты. К лету 1942 года удалось накопить необходимый опыт по использованию танковых частей, поэтому в Красной Армии вновь начали формировать более крупные танковые части. Новым танковым частям присвоили название механизированных

Боец и командир из 16-й литовской стрелковой дивизии, одной из нескольких «национальных» дивизий Красной Армии, сформированных в годы войны. В массе своей личный состав таких дивизий ни формой, ни символикой не отличался от обычных красноармейцев, но очень редко некая особая символика в уставной форме одежды присутствовала. Здесь на рукавах гимнастерок пришиты эмблемы не литовской дивизии, но пехоты Красной Армии. На переднем плане - младший лейтенант: одна звездочка и один просвет на погоне.

Знаки различия солдат и офицеров Красной Армии начального периода войны: 1-генерал армии, 2-генерал-полковник, 3-генерал-лейтенант, 4-генерал-майор, 5-комкор, 6-комдив, 7-комбриг, 8-полковник, 9-подполковник, 10-майор, 11-капитан, 12-старший лейтенант, 13-лейтенант, 14-младший лейтенант, 15-старшина, 16-старший сержант, 17-сержант, 18-младший сержант, 19-рядовой

Звание	Петицы
Маршал	Звезда и венук
Генерал армии	5 звезд
Генерал-полковник	4 звезды
Генерал-лейтенант	3 звезды
Генерал-майор	2 звезды
Комкор	3 ромба
Комдив	2 ромба
Комбриг	1 ромб
Полковник	4 "шпалы"
Подполковник	3 "шпалы"
Майор	2 "шпалы"
Капитан	1 "шпала"
Старший лейтенант	3 "кубара"
Лейтенант	2 "кубара"
Младший лейтенант	1 "кубара"
Старшина	4 треугольника
Старший сержант	3 треугольника
Сержант	2 треугольника
Младший сержант	1 треугольник

корпусов, но это были скорее танковые дивизии. Первые бои с участием новых корпусов вызвали разочарование - несколько корпусов было разгромлено опытными немецкими танковыми дивизиями. Но уроки не пропали даром, и вскоре танковые корпуса стали постепенно вытеснять кавалерию. Обобщенный опыт двух лет войны позволил грамотно использовать танки в январе 1943 года под Сталинградом.

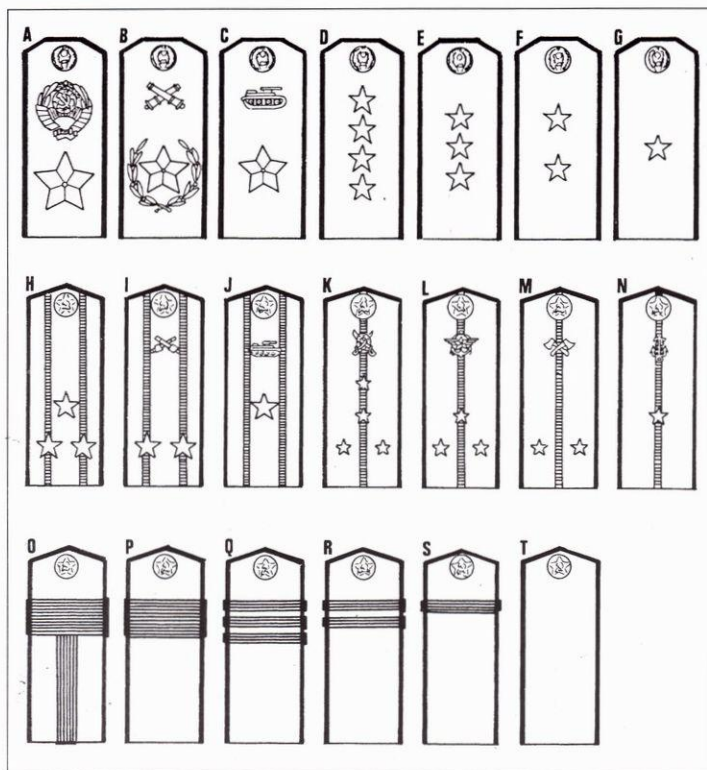
ница в скорости танков различных типов. Поэтому танковые бригады начали укомплектовывать двумя ротами Т-34. Тяжелые КВ были выведены из состава танковых бригад и сведены в отдельные танковые полки, которые использовали для поддержки пехоты.

Недостатки тактики советских танковых войск можно условно разделить на две группы: недостатки подготовки личного состава и недостатки в конст-

С течением времени в конструкцию Т-34 были внесены необходимые изменения, которые позволили создать достаточно надежный и эффективный танк. Судьба КВ сложилась по-другому. Хотя КВ нес более толстую броню, чем Т-34, но был вооружен той же пушкой калибра 76.2 мм, что и «тридцатьчетверка», а также значительно уступал в ходовых качествах среднему танку. Советские танковые бригады первое время имели смешанный состав: рота КВ, рота Т-34 и рота легких танков. Вскоре выяснилось, что такая структура очень непрактична - сказывалась значительная раз-

Погоны солдат и офицеров Красной Армии: 1-Маршал Советского Союза, 2-Главный маршал артиллерии, 3-маршал бронетанковых войск, 4-генерал армии, 5-генерал-полковник, 6-генерал-лейтенант, 7-генерал-майор, 8-полковник(стрелковые войска), 9-подполковник(артиллерия), 10-майор(танковых войск), 11-капитан(кавалерия), 12-старший лейтенант(железнодорожные войска), 13-лейтенант(сапер), 14-младший лейтенант, 15-старшина, 16-старший сержант, 17-сержант, 18-младший сержант, 19-ефрейтор, 20-рядовой

Офицерские знаки различия дублировались золотыми шевронами, которые носили на предплечье. 1 августа 1941 года приказом №253 ношение шевронов на рукавах было отменено.

Штатное расписание стрелковых дивизий (1941-1945)

	Апрель 1941	Июль 1941	Декабрь 1941	Июль 1942	Июль 1943	Декабрь 1944
Живая сила	14483	10859	11626	10386	9380	11706
Лошадь	3000	2500	2400	1800	1700	1200
Грузовики	558	203	248	149	124	342
Витюки	10420	8341	8565	7241	6274	6339
Пистолеты-пулеметы	1204	171	582	711	1048	3594
Ручные пулеметы	392	162	251	337	494	337
Станковые пулеметы	166	108	108	112	111	166
Зенитные пулеметы	33	27	12	9	0	18
Противотанковые ружья	0	0	89	228	212	107
45-мм противотанковые пушки	54	18	30	30	48	54
37-мм зенитные пушки	12	10	6	6	0	12
76-2мм пушки	34	28	28	32	32	44
122-мм гаубицы	32	8	8	12	12	20
152-мм гаубицы	12	0	0	0	0	0
Минометы	150	78	162	188	160	127

Цвета рода войск (1943)

Род войск	Цвет	Цвет значка
Пехота	малиновый	нет
Артиллерия	красный	серебряный
Танковые войска	красный	серебряный
Кавалерия	синий	серебряный
Техническая служба	черный	золотой
Медицинская служба	темно-зеленый	серебряный
НКВД	синий	серебряный или золотой

Офицерские фуражки (1943)

Род войск	Околыш	Окантовка
Пехота	малиновый	малиновый
Артиллерия	черный	красный
Танковые войска	черный	красный
Техническая служба	черный	синий
Кавалерия	синий	черный
Донские казаки	красный	красный
Кубанские и терские казаки	синий	красный
НКВД	красный	красный

рукции танков. Подготовка советских танкистов, как и большинства преподавателей остальных воинских специальностей, была явно недостаточной. Средний советский танкист уступал в подготовленности своим немецким противникам. Особенно плохо обстояли дела с подготовкой механиков-водителей. Часто советские танкисты предпочитали двигаться по гребням холмов или по накатаным дорогам, потому что там не требовалось большого мастерства от механиков-водителей.

Много проблем танкистам доставляли недостатки в конструкции танков. При создании танков принимались в расчет только три характеристики: брони, скорость, огневая мощь. По этим показателям советские танки не уступали и даже превосходили немецкие образцы. Главные недостатки заключались в том, что этими танками было очень трудно управлять. Во-первых, и

в Т-34 и в КВ командир танка по совместительству должен был выполнять роль наводчика или заряжающего, что мешало ему целиком сконцентрироваться на управлении танком. В немецких танках функции командира, наводчика и заряжающего разделялись между тремя членами экипажа. Кроме того, место командира на советских танках было оснащено крайне неудобно. Конструкция немецких танков обеспечивала командирам хороший обзор, но немецкие командиры часто не удовлетворялись этим, а управляли танком, высунув голову из люка. У ранних модификаций Т-34 и КВ обзор с командирского места был нулевой, а высунуть голову из люка не позволяла конструкция самого люка. Эти недостатки были учтены только к 1943 году, когда появились новые Т-34-85 и ИС-2. Однако советская промышленность вплоть до 1943 года продолжала выпуск легких танков Т-60 и Т-70,

которые не имели шансов уцелеть на поле боя. Легкие танки выпускали на автомобильных заводах, мощности которых не позволяли организовать выпуск более тяжелых танков типа Т-34. В 1943 году на базе легкого танка была создана самоходная установка СУ-76, которая стала поступать в стрелковые части для оказания им огневой поддержки.

Летом 1943 года в районе Курской Дуги произошли самые грандиозные танковые сражения 2-й Мировой войны. В ходе этих сражений советским танкистам пришлось усвоить еще несколько уроков, но общий уровень подготовки танковых войск Красной Армии к тому времени уже достиг приемлемого уровня. В боях на Курской Дуге обе стороны понесли тяжелые потери. Для немцев потери оказались невосполнимыми - стратегическая инициатива перешла в руки Красной Армии. Кроме того, потери немецкой стороны привели к тому, что средний уровень подготовки немецких танкистов снизился и стал примерно соответствовать уровню подготовки советских танковых войск.

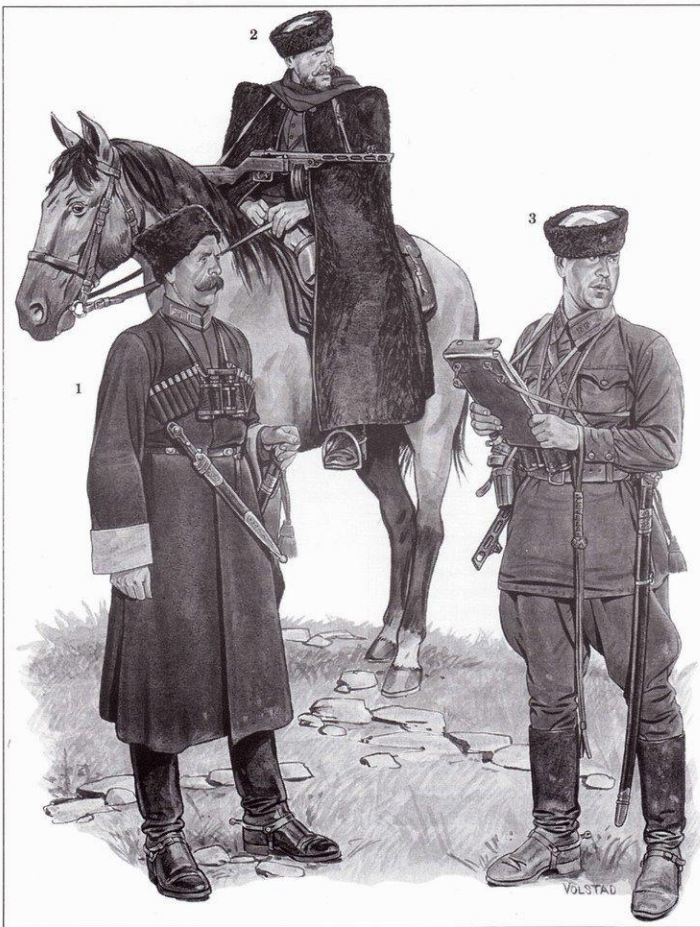
В 1943 году в качестве основного среднего танка на вооружение панцерваффе был принят танк PzKpfw V «Panther» - «Пантера». По своим характеристикам «Пантера» значительно превосходила Т-34 и КВ. К лету 1943 года Красная Армия уже практически не имела тяжелых танков. Выпуск их был почти полностью свернут. Однако появление у немцев «Пантер» и «Тигров» заставило советских танкостроителей создать новый тяжелый танк. Такой танк - ИС-2 - появился в начале 1944 года. Хотя он и назывался тяжелым, по своей массе он соответствовал немецкому среднему танку типа «Пантера». Кроме того, в конце 1943 года появилась новая модификация Т-34 - Т-34-85, а также были приняты на вооружение новые самоходные установки - ИСУ-152 и ИСУ-122. В результате Красная Армия смогла достичь качественного паритета с панцерваффе, а количественный перевес к тому времени уже безоговорочно был на стороне РККА.

Цвета родов войск (1940)

Род войск	Петлицы	Окантовка петлиц	Окантовка униформы	Окантовка головного убора и околыш
Пехота	малиновый	черный	малиновый	малиновый
Кавалерия	синий	черный	светло-синий	черный
Артиллерия	черный	красный	красный	красный
Бронетанковые войска	черный ²	синий	черный ²	черный ²
Войска химзащиты	черный ²	черный	черный ²	черный ²
Прочие службы	темно-зеленый ²	красный	красный	красный

1 - у офицеров золотая, 2 - у генералов малиновый.

Другие рода войск Воздушно-десантные войска

Казачья кавалерия

1. Капитан, кубанские казаки

Этот капитан обмундирован в лучших традициях кавказского казачества. (Однако следует заметить, что в царское время униформа казаков была еще более живописной.) Темно-синяя черкеска украшена серебряными газырями. В отличие от остальной армии, казаки носили гимнастерку с воротничком-стойкой - у кубанских казаков гимнастерка была красного цвета с черной окантовкой. Этот капитан даже в конце 1942 года носит петлицы довоенного образца - синие с золотым кантом. В петлицах одна «шпала», покрытая красной эмалью с золотой окантовкой. Также в петлице эмблема рода войск - две скрещенные сабли. Черная папаха надета традиционно - верхняя часть ее расплющена таким образом, чтобы в верхней части папаха была шире, чем в нижней. Вооружение казака состоит из традиционных кинжала и сабли.

2. Офицер, кубанские казаки

Этот кубанский казак носит меховую бурку. На голове офицера - кубанка - более низкая, чем папаха. Дно кубанки окрашено в традиционный красный цвет с белым крестом. На плечах казака - бахлык темно-бордового цвета с черным кантом.

3. Лейтенант, терские казаки

Обмундирование офицера максимально приближено к стандартной униформе и состоит из зимней офицерской гимнастерки, шаровар, высоких сапог и обычной офицерской экипировки. Единственный казачий атрибут - черная кубанка, дно которой затянуто материей темно-синего цвета, традиционного для терских казаков. Лейтенант вооружен автоматом ППШ - излюбленным стрелковым оружием кавалеристов.

Красная Армия была первой европейской армией, широко использовавшей воздушно-десантные войска. Советские парашютисты сражались в Финляндии, десантные операции проводили при аннексии Бессарабии в 1940 году. К началу Великой Отечественной войны Красная Армия располагала пятью воздушно-десантными корпусами в Европе и одной воздушно-десантной бригадой, дислоцированной на Дальнем Востоке. После начала военных действий советские ВВС потеряли огромное количество самолетов, в том числе и транспортных (обычно десантников доставляли к месту высадки на бомбардировщиках ТБ-3), в результате проведение широких десантных операций стало невозможно. В качестве временной меры для транспортировки десантников стали использовать гражданские самолеты Аэрофлота. Поэтому в 1941 году воздушно-десантным войскам пришлось выступать в роли пехоты.

Первые крупные воздушно-десантные операции командование РККА провело лишь в январе 1942 года, но плохая погода и недостаток транспортных самолетов неизбежно обрекли эти операции на провал. Наиболее известна высадка 4-го воздушно-десантного корпуса под Вязьмой, которая завершилась полным фиаско. Чтобы осуществить одномоментную высадку всего корпуса требовалось не менее 600 транспортных самолетов, в то время как в распоряжении имелось всего 22. Высадку начали 27 января и растянули на месяц. Плохие погодные условия привели к тому, что десантники оказались рассеяны. Объединившись в мелкие группы десантники вели бои в немецком тылу до июня 1942 года. Нехватка транспортных самолетов была столь острой, что оставшиеся десантные корпуса перестроили в гвардейские стрелковые дивизии. Однако уже в сентябре 1942 года началось обратное перестроение гвардейских стрелковых дивизий в гвардейские воздушно-десантные дивизии. Но несмотря на это большинство десантников продолжали служить в качестве пехотинцев. Последняя крупная воздушно-десантная операция на Восточном фронте имела место в сентябре 1943 года, когда на правый берег Днепра были десантированы 1-я, 3-я и 5-я гвардейские воздушно-десантные дивизии. Однако операция завершилась поражением. В дальнейшем

Ух, девки! Любили русские женщины в горящую избу войти, коня на скаку остановить, немца пулей одарить. Советские девушки массово увлеклись снайперской стрельбой. В довоенное время молодых женщин без значка «Ворошиловский стрелок» даже замуж не брали. В войну «ворошиловские стрелки» женского пола стали прекрасными снайперами, пустившими немало тевтонской крови. На снимке - два снайпера: Р. Скрипникова и О. Быкова. Фотография сделана в сентябре 1943 г. сразу по возвращении девушек с удачной охоты. Девушки одеты в камуфлированные комбинезоны - типичную одежду разведчиков и снайперов.

Донские казаки из кавалерийской дивизии на привале, Второй Украинский фронт, 1944 г. На переднем плане - младший сержант точит саблю. Он носит довоенные синие штаны с красными лампасами. Над гвардейским знаком имеются нашивки за ранения: золотистая - тяжелое, красная - легкое. Позади него женщина старшина перевязывает руку раненому лейтенанту.

неоднократно проводились мелкомасштабные выброски небольших отрядов морской пехоты или стрелков, однако все крупные десантные операции Красной Армии во время Великой Отечественной войны завершились неудачно.

Артиллерия

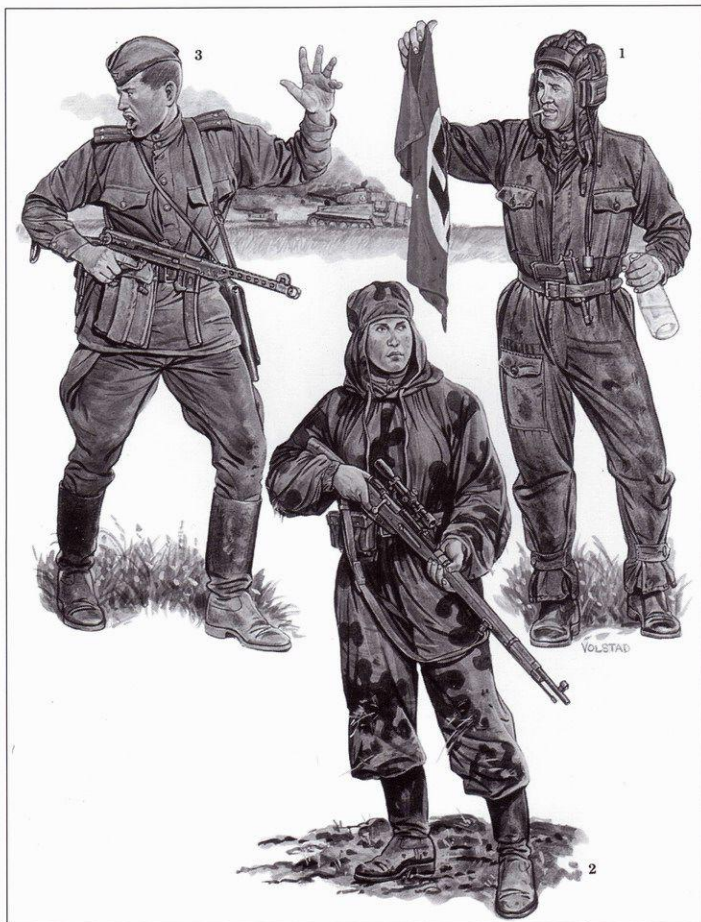
Советская артиллерия была самым эффективным родом войск Красной Армии. По подсчетам советской стороны до 60-80% потерь немцев приходилось именно на артиллерию. Хотя во время Великой Отечественной войны артиллерия еще раз доказала свою эффективность, ее роль стала более скромной, чем в 1-ю Мировую войну из-за широкого применения бронетехники и более мобильного характера самой войны. В предвоенное время артиллерия пользовалась большой популярностью среди руководства страны, над созданием новых артсистем работали лучшие конструкторы, в артиллерийских частях служили хорошо обученные офицеры и солдаты.

В начале войны в состав каждой стрелковой дивизии входило два артиллерийских полка, оснащенных 76.2-мм, 122-

мм и 152-мм пушками и гаубицами. В первые месяцы войны почти весь артиллерийский парк был потерян. Поэтому штаты стрелковой дивизии были сокращены. Теперь в состав каждой дивизии входило два артбатальона, один оснащенный 76-мм пушками, а другой - 122-мм гаубицами. Кроме того, каждый стрелковый полк имел в распоряжении батарею полковых короткоствольных пушек калибра 76.2-мм. Орудия калибром более 122 мм находились в ведении командования армиями и фронтами. Непосредственную огневую поддержку стрелковых частей осуществляли минометы. С течением войны насыщенность войск ствольной артиллерии заметно увеличилась.

Большую часть новых пушек поступало не в стрелковые части, а в Резерв Верховного Главнокомандования. Если в начале войны в резерве находилось всего 8% стволов, то к концу войны эта цифра увеличилась до 35%. Из пушек Резерва ВГК формировались артиллерийские дивизии, а начиная с 1943 года и артиллерийские корпуса, которые использовали во время крупномасштабных наступательных операций. Кроме того, в Резерве ВГК находились полки крупнокалиберной артиллерии. Эти полки обычно подчинялись непосредственно штабам Армий и Фронтов.

Огромным успехом в Красной Армии пользовались гвардейские реактивные минометы - легендарные «катюши». По размаху использования реактивной артиллерии РККА пре-

Битва на Курской Дуге

1. Танкист

Стандартная униформа танкистов в это время состояла из серого комбинезона, который надевали поверх стандартных гимнастерки и шаровар. Этот танкист носит гимнастерку образца 1943 года с воротником-стойкой. В 1943 году еще не получила распространения практика носить погоны на танкистском комбинезоне. Имелось несколько типов танкистских комбинезонов, некоторые имели два нагрудных кармана, другие - только один прорезной карман на груди справа. Почти на всех комбинезонах имелся еще один накладной карман с клапаном, расположенный на правом бедре.

2. Снайпер

Женщина-снайпер носит стандартный советский камуфляжный комбинезон защитного цвета с черными округлыми пятнами. Снайперы обычно надевали капюшон поверх головного убора. Вооружение снайпера - винтовка Мосина образца 1891/1930 года с телескопическим прицелом ПЕ.

3. Лейтенант

Офицер обмундирован в униформу образца 1943 года. Гимнастерка с воротником-стойкой и погонами. Пехотинцы носили погоны с мадиновой окантовкой или просветами. Вооружен лейтенант пистолетом-пулеметом Симонова образца 1943 года.

восходила все остальные армии мира. «Катюши» очень хорошо подходили для советской тактики нанесения массированных артиллерийских ударов. Реактивные минометы могли провести мощный огневой налет за несколько секунд, чем выгодно отличалась от традиционной артиллерии. Кроме того, реактивные минометы были намного проще в производстве и могли выпускаться практически на любом предприятии, в то время как традиционная артиллерия требует больших трудозатрат на изготовление стволов. Все части реактивной артиллерии носили название гвардейских. В конце войны Красная Армия располагала семью гвардейскими минометными дивизиями и тридцатью артиллерийскими дивизиями.

Немецкие артиллеристы были ошеломлены силой артогня противника, но скептически смотрели на советскую систему корректировки. Советская сторона обычно имела несколько пристрелянных участков, по которым в основном и велся артиллерийский огонь. Кро-

ме того, немцы отмечали, что советская артиллерия предпочитает вести огонь по целям, расположенным на передовой, пропуская при этом цели, расположенные глубже в тылу. Однако те же немцы согласны с точкой зрения, что именно широкое использование артиллерии во многом помогло Красной Армии выиграть войну. Если немецкие артиллеристы часто презрительно относились к своим советским оппонентам, то немецкие пехотинцы такого позволить себе не могли. Над немецкими частями, расположенными на передовой, постоянно висел дамоклов меч. В последние годы войны ситуация стала критической, поскольку в распоряжении Красной Армии к тому времени имелось большое количество артиллерии разных типов и калибров. В 1941-42 годах плотность советской артиллерии редко когда превышала 70-80 стволов на километр линии фронта, даже на направлениях главного удара. К лету 1944 года на участках главного удара РККА кон-

центрировала до 220 стволов на километр линии фронта. Во время Берлинской операции, на один километр линии фронта приходилось уже 375 стволов. Залп такого количества пушек и минометов мог сравниться по мощности с небольшим землетрясением.

Красная Армия практически не использовала механизированную артиллерию. Самоходные установки типа СУ-85 и СУ-100 использовались исключительно для борьбы с танками противника. Тяжелые установки типа ИСУ-122 и ИСУ-152 обычно выступали в роли штурмовых орудий и обеспечивали непосредственную огневую поддержку наступающих войск. То же можно сказать и о вездесущей «суке» - СУ-76. Тем не менее конструкция всех упомянутых самоходных установок позволяла им вести огонь с закрытых позиций.

Морская пехота

ВМФ СССР, особенно надводные корабли, практически не участвовали в боевых действиях лета 1941 года. Бал-

Разведчики гвардии сержанты Михаил Фиронов и Михаил Васильев осуществляют связь по радиации РБМ-1. На заключительном этапе войны отряды разведчиков часто использовали портативные радиостанции во время глубоких рейдов в тыл противника.

тийский флот оказался закупоренным в Ленинграде и Кронштадте. Черноморский флот проявлял несколько большую активность, но и здесь корабли часто простаивали в портах из-за угрозы атак с воздуха. В результате многие моряки бездействовали. Советский ВМФ традиционно имел в составе бригады морской пехоты, предназначенные для действия на суше. В октябре 1941 года было сформировано 25 новых бригад морской пехоты, со временем число бригад увеличилось до 35. Морская пехота сыграла большую роль в обороне Ленинграда, в 1942 году активно использовалась на черноморском побережье и даже участвовала в обороне Москвы. Кроме бригад, на многих флотах формировались импровизированные батальоны и даже более мелкие части морской пехоты. Морские пехотинцы провели несколько небольших по размаху десантных операций, главным образом, вдоль побережья Черного моря.

Войска НКВД

Кроме частей регулярной армии, в войне активное участие принимали части войск НКВД. В 1941 году в ведении НКВД находилась оборона государственной границы СССР, поэтому пограничные войска вели упорные бои в июне 1941 года. Достаточно многочисленны были и внутренние войска НКВД. Дивизии НКВД по структуре были похожи на армейские стрелковые

и кавалерийские дивизии и предназначались для поддержания порядка внутри страны. В начале войны НКВД сформировало 15 стрелковых дивизий. Тяжелая ситуация на фронте потребовала, чтобы дивизии НКВД были брошены в бой вместе с регулярными стрелковыми дивизиями. Некоторые дивизии НКВД объединялись в Армии специального назначения. Одна из таких армий участвовала в освобождении Крыма. Однако непосредственно в боях дивизи

Санструктор женского пола оказывает первую медицинскую помощь раненому бойцу Красной Армии, Карельский перешеек, весна 1944 г. Офицер справа держит в руке трофейную немецкую ручную гранату с деревянной ручкой. На кожаном командирском ремне подвешена фляга, через плечо перекинута скатка шинели. Ремнем подпоясана русская национальная куртка - «телогрейка». Раненый, вероятно, тоже офицер, так как снабжен планшеткой. Погоня раненого скрывает плащ-накидка.

зии НКВД играли незначительную роль. Чаще всего энкаведешники шли вслед за наступающими войсками и отлавливали дезертиров и отставших от своих частей. Другой задачей дивизий НКВД была борьба с антисоветскими партизанскими отрядами. С участием дивизий НКВД проводилась депортация крымских татар, чеченцев и представителей других репрессированных национальностей.

В конце войны численность войск НКВД резко увеличилась. Всего было 53 дивизии и 28 бригад НКВД, не считая пограничных войск. Всего войска НКВД к концу войны составили десятую часть от общей численности стрелковых войск. После окончания войны войска НКВД продолжали до начала 50-х годов борьбу с бандеровцами на Украине и «лесными братьями» в Прибалтике. В какой-то мере войска НКВД соответствовали немецким войскам СС, так как представляли автономное образование и выполняли аналогичные функции. Но в отличие от войск СС войска НКВД редко сражались на передовой и не имели тяжелого вооружения.

Униформа Красной Армии

В начале войны покрой униформы и способ ее ношения определялся Приказом №176 от 3 декабря 1935 года. Для генералов имелось три типа униформы: повседневная, выходная и парадная. Для офицеров и солдат также имелось три типа униформы: повседневная, караульная и выходная. Каждый тип униформы имел два варианта: летний и зимний. Хотя официально это не было нигде отображено, униформа генералитета была на порядок выше качеством и богаче отделкой, чем униформа офицеров. В период с 1935 по 1941 год в униформу вносились многочисленные мелкие изменения, особенно сильно изменилась генеральская униформа. В этой книге будет рассказано только о полевой униформе.

Знаки различия образца 1940 года

Во время Октябрьской революции и последовавшей вслед за ней Гражданской войне ношение знаков различия было упразднено, прежде всего это касалось погон. Однако со временем стало ясно, что искоренение знаков различия было слишком поспешным решением, поэтому постепенно их стали вводить снова. Новые знаки различия ничего общего не имели со знаками различия, использовавшихся в царской армии. В июле 1940 года знаки различия, введенные в 1936 году, подверглись пересмотру. В войну Красная Армия вступила, используя знаки различия образца 1940 года.

Знаки различия носили в петлицах. Имелось два типа петлиц: прямоугольные - для большинства типов униформ и ромбические - для шинелей. Выделялись три категории офицеров: маршалы и генералы, которые носили в петлицах вышитые золотом звезды, старшие офицеры (комдивы и комбриги), которые носили в петлицах эмалированные ромбы с золотой окантовкой, средние офицеры (полковники и капитаны), которые носили в петлицах эмалированные прямоугольники - «шпальи» и младшие офицеры (лейтенанты), которые носили в петлицах эмалированные квадраты - «кубары». Сержанты и старшины носили в петлицах эмалированные треугольники.

Цвета родов войск

Рода войск и службы обозначались цветом окантовки и знаков различия. Цвет поля петлиц показывал принадлежность к роду войск, кроме того, о принадлежности к опреде-

Старший лейтенант танковых войск Г. Исказиев со своим экипажем во время прорыва из окружения летом 1941 года уничтожил девять немецких танков. Фото дает хорошее представление об обмундировании командиров начального периода войны. Поверх шинели наброшена плащ-палатка, петлицы черного танкового цвета с красными кубарями и золотистой окантовкой. Фуражка пошита из серой шерсти, околыш - черный.

ленному роду войск говорил небольшой значок в петлице. Офицеры носили вышитые золотом или эмалированные значки, в то время как солдаты использовали цвет окантовки. У сержантов петлицы имели окантовку цвета рода войск, а от солдат их отличала узкая красная полоса, проходящая через петлицу. Офицеры носили фуражки с окантовкой, в то время как солдаты использовали пилотки. Канты на униформе также были цвета рода войск. Принадлежность к роду войск определялась не одним каким-либо цветом, а комбинацией цветов на разных деталях униформы.

Особое положение в армии занимали комиссары. Комиссары имелись в каждой части от батальона и выше. В 1937 году в каждом подразделении (рота, взвод) была введена должность политрука - младшего политического офицера. Знаки различия у комиссаров в целом были похожи на знаки различия офицеров, но имели свои особенности. Вместо шевронов на рукаве комиссары носили красную звезду. У комиссаров окантовка петлиц была черного цвета, не зависимо от рода войск, в то время как у политруков окантовка петлиц была цветной.

В январе 1941 года началась новая компания по изменению униформы Красной Армии. Изменения должны были сделать униформу более удобной для использования в боевых условиях. Прежде всего отказались от использования ярких шевронов и петлиц и заменили их образцами более блеклых цветов. Поле петлиц стали изготавливать из материи защитного цвета, а эмалированные знаки заменили металлическими. Знаками родов

Разведка в деле. Бойцы облачены в комбинезоны-«лохмушки», сравнительно редко встречающиеся на фронте, войск практически перестали пользоваться. Планы по модернизации униформы простирались до октября 1941 года, но были прерваны начавшейся войной. Тем не менее в первые месяцы войны бойцы Красной Армии очень редко использовали довоенные знаки различия.

Полевая униформа и экипировка

Полевая униформа образца 1935 года изготавливалась из материи различных оттенков защитного цвета. Главным отличительным элементом униформы была гимнастерка, которая по своему покрою напоминала русскую крестьянскую рубаху. Покрой гимнастерки для солдат и офицеров был одним и тем же. Клапан нагрудного кармана на офицерской гимнастерке имел сложную форму с выступом в форме латинской буквы «V». У солдат клапан часто имел прямоугольную форму. Нижняя часть ворота гимнастерки у офицеров имела треугольную усиливающую нашивку, а у солдат эта нашивка была прямоугольной формы. Кроме того, солдатские гимнастерки имели усиливающие нашивки ромбической формы на локтях и задней поверхности предплечья. Офицерская гимнастерка в отличие от солдатской имела цветную окантовку. После начала боевых действий от цветной окантовки отказались.

Существовало два типа гимнастерок: летняя и зимняя. Летнюю униформу шили из хлопчатобумажной ткани, которая была более светлого цвета. Зимнюю униформу шили из шерстяной ткани, которая отличалась более насыщенным, темным цветом. Офицеры подпоясывались широким кожаным ремнем с латунной пряжкой, украшенной пятиконечной

Гвардии капитан артиллерии Степан Чекуда в полной форме одежды Кубанского казачьего войска: темно-синяя черкесска с газырями, папаха, кинжал на наборном пояске.

звездой. Солдаты носили более простой ремень с обычной открытой пряжкой. В полевых условиях солдаты и офицеры могли носить два типа гимнастерок: повседневную и выходную. Выходную гимнастерку часто называли френч. Некоторые солдаты, служившие в элитарных частях, носили гимнастерки особого покроя, отличавшиеся цветной полоской, идущей вдоль ворота. Однако подобные гимнастерки встречались нечасто.

Вторым главным элементом униформы как солдат, так и офицеров были шаровары, также называемые галифе. Солдатские шаровары имели ромбической формы усиливающие нашивки на коленях. В качестве обуви офицеры носили высокие кожаные сапоги, а солдаты носили ботинки с обмотками или кирзовые сапоги. Зимой офицеры и солдаты носили шинель из коричневатого-серого сукна. Офицерские шинели были лучше качеством, чем солдатские, но имели тот же покрой. В Красной Армии использовали несколько типов головных уборов. Большинство частей носили буденовки, которые имели зимний и летний вариант. Однако летняя буденовка повсеместно вытеснялась пилоткой, введенной в конце 30-х годов. Офицеры летом вместо буденок предпочитали носить фуражки. В частях, дислоцированных в Средней Азии и на Дальнем Востоке, вместо пилоток носили широкополые панамы.

В 1936 году на оснащение Красной Армии начала поступать каска нового образца. В 1940 году в конструкцию каски внесли заметные изменения. Новая каска образца 1940 года

Операция «Багратион»

1. Разведчик

Разведчики носили стандартные двухцветные камуфляжные комбинезоны поверх стандартной униформы. В качестве личного оружия разведчики предпочитали использовать немецкие pistols-пулеметы MP 38 или MP 40, особенно часто трофейное оружие использовалось по ту сторону линии фронта. Этот разведчик обут в немецкие трофейные полевые ботинки, на голове разведчика - стандартная советская пилотка.

2. Сержант-регулировщица

Очень часто в качестве регулировщиков движения в Красной Армии выступали женщины. Эта сержант-регулировщица движения обмундирована в защитного цвета юбку образца 1942 года, мужскую солдатскую гимнастерку образца 1943 года и полевой берет защитного цвета. Регулировщиков движения можно было узнать по нарукавной повязке с буквой «Р».

3. Снайпер

Хотя снайперы обычно носили стандартный двухцветный камуфляжный комбинезон, этот снайпер обмундирован в так называемый «мочальный» комбинезон. Такие комбинезоны появились ближе к концу войны и не получили широкого распространения. По крою «мочальный» камуфляжный комбинезон походил на двухцветный комбинезон. Отличие заключалось в том, что сверху к комбинезону были во множестве пришиты матерчатые петли, имитирующие траву. Снайпер вооружен винтовкой Мосина образца 1891/1930 года с телескопическим прицелом ПТУ.

повсеместно вытесняла каску образца 1936 года, однако старая каска еще широко использовалась в первый год войны. Многие советские офицеры вспоминают, что красноармейцы не любили носить каску, считая, что каски носят только труссы. Офицеры повсеместно носили фуражки, фуражка была атрибутом офицерской власти. Танкисты носили специальный шлем, изготавливаемый из кожи или брезента. Летом использовали более легкий вариант шлема, а зимой надевали шлем с меховой подкладкой.

Экипировка советских солдат была строгой и простой. В некоторых частях еще использовали коричневый кожаный рюкзак образца 1930 года, однако такие рюкзаки в 1941 году встречались нечасто. Более распространенным был брезентовый вещмешок образца 1938 года. Основание вещмешка представляло собой прямоугольник 30x10 см. Высота вещмешка - 30 см. На вещмешке имелось по два кармана. Внутри вещмешка солдаты носили портянки, плащ-палатку, а в карманах располагались принадлежности к винтовке и предметы личной гигиены. Внизу к вещмешку привязывали шесты, колышки и другие приспособления для установки палаток. Сверху и по бокам на вещмешок были нашиты петли, к которым прикрепляли скатку. Продмешок носили на поясном ремне, под вещмешком. Размеры продмешка 18x24x10 см. В продмешке солдаты носили сухой паек, котелок и столовый прибор. Алюминиевый котелок имел плотно закрывающуюся крышку, которую прижимала ручка котелка. В некоторых частях солдаты пользовались старым круглым котелком диаметром 15 см и глубиной 10 см. Однако продмешок и вещмешок образца 1938 года были довольно дороги в производстве, поэтому их выпуск был прекращен в конце 1941 года.

Каждый красноармеец имел противогаз и противогазную сумку. После начала войны многие солдаты выбрасывали противогазы и использовали противогазные сумки в качестве вещмешков, поскольку настоящие вещмешки были не у всех. По уставу каждый солдат, вооруженный винтовкой, должен был иметь две кожаные патронные сумки. В сумке можно

было хранить четыре обоймы для винтовки Мосина - 20 патронов. Патронные сумки носили на поясном ремне, по одной на боку. Уставы предусматривали возможность ношения большой матерчатой патронной сумки, вмещавшей шесть обойм - 30 патронов. Кроме того, красноармейцы могли использовать матерчатый патронташ, носимый через плечо. В отделение патронташа можно было уложить 14 винтовочных обойм. Гранатная сумка вмещала две гранаты с ручкой. Однако очень немногие солдаты были оснащены по уставу. Чаще всего красноармейцам приходилось довольствоваться одной кожаной патронной сумкой, которую обычно носили на правом боку. Некоторые солдаты получали малые саперные лопатки в матерчатом чехле. Лопатку носили на правом бедре. Если красноармеец имел фляжку, то носил ее на поясном ремне поверх саперной лопатки.

Во время плохой погоды солдаты использовали плащ-палатки. Плащ-палатка изготавливалась из брезента защитного цвета и имела тесемку, при помощи которой можно было закрепить плащ-палатку на плечах. Плащ-палатки можно было соединять по две, четыре или шесть и получать таким образом тенты, под которыми могли укрыться несколько человек. Если солдат имел вещмешок образца 1938 года, то скатка, состоящая из плащ-палатки и шинели, прикреплялась по бокам и поверх мешка, в виде подковы. Если же вещмешка не было, то скатку носили через плечо.

Офицеры использовали небольшую сумку, которую изготавливали или из кожи или из брезента. Имелось несколько типов таких сумок, некоторые из них носили через плечо, некоторые подвешивали к поясному ремню. Сверху у сумки располагался небольшой планшет. Некоторые офицеры носили большие кожаные планшеты, которые подвешивали на поясной ремень под левой рукой.

Имелось несколько типов специализированной униформы. Зимой танкисты носили черные комбинезоны и черные кожаные куртки (иногда в комплект с курткой входили чер-

Пехотинцы в бою, Германия, весна 1945 г. На вооружении каждого стрелкового отделения имелся ручной пулемет ДП, хотя здесь пехота обзавелась танковым вариантом пулемета Дегтярева - ДТ. Пехотинцы любили ДТ больше, чем ДП за меньший вес и меньшие размеры. Пулеметчик одет в неуставную куртку:

ные кожаные брюки). Горные стрелки носили черный комбинезон особого покроя и специальные горные ботинки. Кавалеристы, и в первую очередь казаки, вместо униформы носили традиционную одежду (подробности смотри в комментариях к цветным иллюстрациям).

В первые годы войны советская промышленность лишилась значительных производственных мощностей, оказавшихся на оккупированной немцами территории. Однако большую часть оборудования все же удалось вывезти на восток и организовать на Урале новые промышленные предприятия. Этот спад производства заставил советское командование значительно упростить обмундирование и экипировку солдат. Зимой 1941/42 года впервые была использована более удобная зимняя униформа. При создании этой униформы был учтен печальный опыт финской кампании. Красноармейцы получили телогрейки, ватные шаровары и шапки-ушанки на синтетическом меху. Офицерам выдали овечьи полушубки или шубы. Вышние офицеры вместо ушанок носили папахи. Войска, сражавшиеся на северном участке фронта (к северу от Ленинграда), были обмундированы в специальную северную униформу. Вместо овечьих полушубков некоторые части использовали котиковые сакуи. В качестве обуви солдаты носили специальные ботинки на собачьем меху или с шерстяной подкладкой. Ушанки для солдат, воевавших на севере, изготавливали из настоящего меха - собаки или лисицы.

Однако многие части так и не получили специальной зимней униформы и красноармейцы мерзли в стандартных шинелях, утепленных вещами, реквизированными у гражданского населения. Вообще, для Красной Армии было характерно широкое использование гражданской одежды, особенно это было отчетливо видно зимой. Так, зимой многие красноармейцы носили валенки. Но раздобыть валенки удавалось далеко не всем, поэтому даже зимой большая часть личного состава Красной Армии продолжала носить кирзовые сапоги. Единственное достоинство кирзовых сапог заключалось в том, что они были достаточно свободны, чтобы их можно было утеплить дополнительными портянками и газетами. Советские солдаты не носили носков - только портянки. Носки были слишком большой роскошью, чтобы носить их в свободных сапогах. Но офицеры, если им удавалось раздобыть пару носков, не отказывались себе в удовольствии надеть их. Некоторым частям повезло больше - личный состав этих частей получал валенки с галошами, что было особенно кстати в осеннюю и весеннюю распутицу.

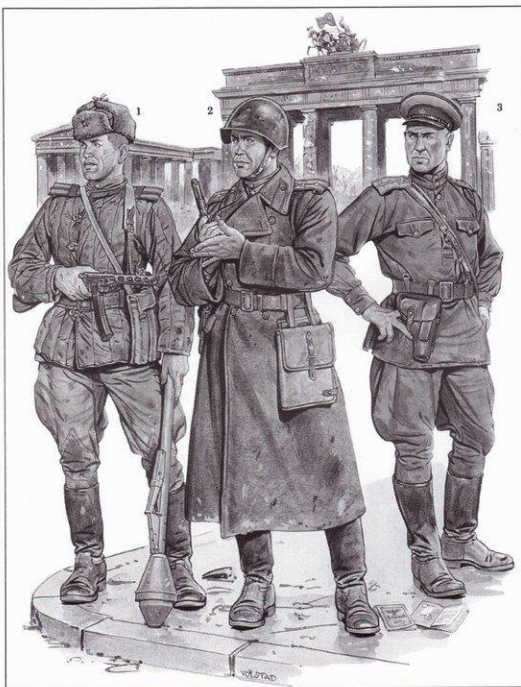
В 1942 году красноармейцы были довольно пестро обмундированы. Танкисты носили черные, серые, синие или защитного цвета комбинезоны. При изготовлении униформы широко использовались синтетическая кожа и резина. Патронные сумки шили из брезента или брезента, подвергнутого пропитке. Кожаные поясные ремни повсеместно заменяли брезентовыми.

Вместо одеял красноармейцы использовали шинели и плащ-палатки. Кроме того, скатка шинели или плащ-палатки с успехом заменяла солдатам вешмешок - вещи закатывали внутрь. Чтобы исправить ситуацию, был введен новый вешмешок, похожий на тот, что использовался в царской армии во время 1-й Мировой войны. Этот вешмешок представлял собой брезентовую сумку с горловиной, перехваченной шнурком с двумя плечевыми ремнями. В 1942 году по ленд-лизу в Советский Союз начали поступать предметы обмундирования из США и Канады. Хотя большая часть униформы, поступавшая из Америки, изготавливалась по советским образцам, попадалась и американская униформа. Например, США поставили в СССР 13 тыс. пар кожаных ботинок, а один миллион пар солдатских ботинок, а в Канаде шили комбинезоны для советских танкистов.

Униформа для женщин, служивших в РККА, определялась несколькими документами. До войны отличительными деталями женской выходной и парадной униформы были темно-синие юбка и берет. Во время войны порядок обмундирования женщин закрепляли приказы, вышедшие в мае и августе 1942 года. Приказы сохраняли ношение юбки и берета. В полевых условиях эти предметы униформы изготавливали из ткани защитного цвета, а выходная форма одежды предусматривала синие юбку и берет. Эти же приказы в значительной степени унифицировали женскую униформу с мужской. На практике, многие женщины военнослужащие, особенно действовавшие на передовой, носили мужскую униформу. Кроме того, женщины часто сами перешивали для себя многие предметы униформы, используя для этого списанное обмундирование.

Камуфляж

Опыт боев в Финляндии показал необходимость иметь в войсках белый камуфляжный комбинезон. Такой комбинезон появился в 1941 году. Имелось несколько типов зимних комбинезонов, как правило они состояли из штанов и куртки с капюшоном. Кроме того, на оснащении частей Красной Армии находилось множество камуфляжных летних комбинезонов. Такие комбинезоны, как правило, получали разведчики, саперы, горные стрелки и снайперы. Комбинезоны имели мешковатый покрой и изготавливались из материи защитного цвета с черными пятнами округлой фор-

Битва за Берлин

1. Старшина-бронбойщик

Стремительно продвигаясь вперед, Красная Армия захватила большое количество немецких панцерфаустов. Кроме того, был налажен выпуск панцерфаустов на советских заводах под обозначением РПГ-1. В каждом полку была трофейная команда, которая занималась сбором трофейного военного имущества. Трофейные панцерфаусты поступали на вооружение рот истребителей танков или в части особого назначения. Старшина носит униформу, обычную для последней фазы войны. Эта униформа состоит из телогрейки, шерстяной гимнастерки, штанов и сапог. В Красной Армии было принято переходить на летнюю форму одежды в мае, поэтому большинство участников Битвы за Берлин носят зимнюю униформу. На ремне старшины-бронбойщика висит брезентовая сумка для рожковых магазинов с автоматом ППС-43 или ПППШ. Головной убор - ушанка на «рыбьем меху». Хотя это не полагалось по уставу, многие офицеры и старшины носили погоны на телогрейке.

2. Младший лейтенант

Этот офицер-артиллерист носит двубортную шинель образца 1943 года. На шинели - петлицы нового образца и погоны. Поле петлиц и погон защитного цвета, который выделяется на фоне серой шинели. Пуговицы шинели изготовлены из пластмассы зеленовато-коричневого цвета. Младший лейтенант носит каску образца 1940 года и вооружен пистолетом системы Токарева.

3. Старший лейтенант внутренних войск НКВД

Личный состав войск НКВД в принципе носил стандартную армейскую униформу, но имел собственные эмблемы рода войск. Обычно офицеры НКВД старались подчеркнуть свою принадлежность к столь могущественной организации. Фуражка старшего лейтенанта имеет светло-серую тулью, красный околыш и красный кант. Просветы погон - светло-синего цвета. Вооружен офицер пистолетом системы Токарева.

мы. Из фотодокументов известно, что красноармейцы также использовали выворачиваемые камуфляжные комбинезоны, которые были с наружи зеленые, а изнутри белые. Не ясно, насколько широко были распространены такие комбинезоны. Для снайперов был разработан камуфляж особого типа. На комбинезон защитного цвета нашивалось большое количество узких полосок материи, имитировавших траву. Однако такие комбинезоны не получили широкого распространения.

Кавалерийская полевая униформа

Красная кавалерия была самым пестрым родом войск РККА, поскольку в кавалерии служило большое количество казаков и представителей народностей Средней Азии. Многие кавалерийские части, в которых служили неказачи использовали стандартную униформу, но даже в таких частях часто встречались предметы казачьего обмундирования. До войны казачьи войска не пользовались популярностью, поскольку множество казаков во время Гражданской войны не поддержало большевиков и пошло служить в белую армию. Однако в 30-х годах были сформированы полки донских, кубанских и терских казаков. Личный состав этих полков был обмундирован в униформу с большим количеством деталей традиционного казачьего костюма. Полевая униформа казаков во время Великой Отечественной войны представляла собой сочетание предметов униформы образца 30-х годов, дореволюционной казачьей униформы и униформы образца 1941/43 года.

Традиционно казаки разделяются на две группы: степные и кавказские. Униформа этих двух групп значительно различалась между собой. Если степные (донские) казаки тяготели к традиционному военному мундиру, то кавказцы одевались более колоритно. Все казаки носили высокие папахи или более низкие кубанки. В полевых условиях кавказские казаки носили темно-синие или черные бешметы (рубахи). Парадные бешметы были красного цвета для кубанских казаков и светло-синего - для казаков терских. Поверх бешмета казаки носили черную или темно-синюю черкеску. На груди черкески нашивались газыри. Зимой казаки носили черную меховую бурку. Многие казаки носили башлыки разных цветов. Дно кубанки было затянуто материей: у терских казаков светло-синей, а у кубанских казаков - красной. На материи крестообразно проходили две полосы - золотые у офицеров и черные у рядовых. Следует иметь в виду, что многие солдаты, набранные из южных районов России продолжали носить кубанку вместо положенной по уставу ушанки, даже если не служили в кавалерии. Еще одной отличительной чертой казаков были темно-синие галифе.

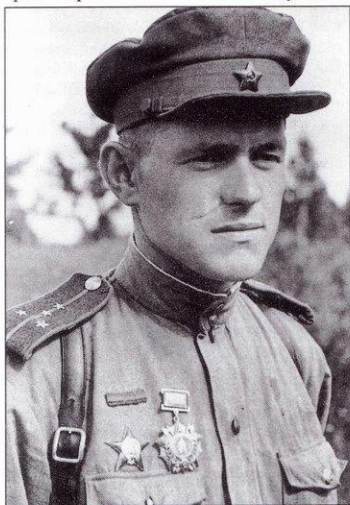
Униформа образца 1943 года

В 1943 году Красная Армия приняла новую униформу, кардинально отличающуюся от использовавшейся до сих пор. Столь же коренным образом была изменена система знаков различия. Новая униформа и знаки различия в значительной мере повторяли униформу и знаки различия царской армии. Новые правила отменяли разделение униформы на повседневную, выходную и парадную, поскольку в условиях военного времени в выходной и парадной униформе не было необходимости. Детали парадной униформы использовались в обмундировании частей специального назначения, несших караульную службу, а также в офицерской униформе. Кроме того, офицеры сохранили выходную форму одежды.

А то! Доехали, дошли до города Берлина. Нет, весна 1945 г. - это не осень 1941 г. Красный конник встретил на окраине Берлина землячку, узnanную немецко-фашистскими оккупантами в Германию на работы. Кавалерист одет бесхитро: пилотка, ватник, плащ-накидка. Ни тебе красивого камуфляжа войск СС, ни удобного кепи, а вот, поди эс, простоватый конник доехал до Берлина своим ходом, в то время как воины СС прошли по улицам Москвы только в сопровождении охраны НКВД. Вооружен конник тоже убого - трехлинейка системы Мосина. На заднем плане - советская самоходка ИСУ-122, не чета штурмгеуццу конечно, но тоже как-никак в Берлин въехала.

Приказом №25 от 15 января 1943 года для солдат и офицеров вводилась гимнастерка нового образца. Новая гимнастерка очень походила на ту, что использовалась в царской армии и имела воротник-стойку, застегивающийся на две пуговицы. У солдат на гимнастерке не было карманов, тогда как на офицерской гимнастерке было два нагрудных кармана. Покрой шаровар не изменился. Но главной отличительной чертой новой униформы стали погоны. Предусматривалось два типа погон: полевые и повседневные. Полевые погоны изготавливали из ткани защитного цвета. С трех сторон погоны имели кайму цвета

рода войск. На офицерских погонах не было канта, а принадлежность к роду войск можно было определить по цвету просветов. У старших офицеров (от майора до полковника) на погонах было по два просвета, а у младших офицеров (от младшего лейтенанта до капитана) - по одному. У медиков, ветеринаров и нестроевиков просветы были красного цвета с коричневатым оттенком. Кроме того, на погонах возле пуговицы носили маленький золотой или серебряный значок, обозначающий род войск. Цвет эмблемы зависел от рода войск.

Офицеры носили фуражку с черным кожаным подбродочным ремнем. Цвет околыша у фуражки зависел от рода войск. Тулья у фуражки обычно была защитного цвета, но в войсках НКВД часто использовали фуражки со светлосиней тулей, танкисты носили серые фуражки, а донские казаки - серо-синие.

Капитан А. Павлюк, награжденный орденом Александра Невского за умелое командование батальоном в наступательных боях. Слева от ордена Александра Невского - орден Красной Звезды, выше - красная нашивка за ранение. Советские солдаты, в отличие от их западных коллег, как правило все свои награды носили на повседневной униформе (часто другой то и не было). Фуражка капитана - простая полевая без окантовки и жесткого козырька.

Старший сержант Роза Шанина уничтожила огнем своей снайперской винтовки 54 врага немецкой национальности, за что была удостоена орденов Славы 2-й и 3-й степеней. В руках девушка держит винтовку системы Мосина образца 1891/1930 г.г., снабженную оптическим прицелом ПУ. Головной убор - берет цвета хаки.

Тот же приказ №25 определял тип зимнего головного убора для офицеров. Высшие офицеры (генералы и полковники) должны были носить папахи, в то время как остальные офицеры получили обычные ушанки.

Звание младших командиров (сержантов и старшин) определялось по числу и ширине лычек на погонах. Обычно лычки были красного цвета, только у медиков, ветеринаров и нестроевиков лычки имели коричневатый оттенок. Старшины носили на погонах лычку в форме буквы «Т». У старших сержантов на погонах была одна широкая лычка. Сержанты, младшие сержанты и ефрейторы имели на погонах три, две или одну узкую лычку, соответственно. Окантовка погон была цвета рода войск. Эмблему рода войск по уставу было положено носить на внутренней части погон, но на практике солдаты такие эмблемы носили очень редко.

Хотя военно-морская униформа Красной Армии лежит за рамками данной книги, следует сказать, что в марте 1944 года была принята новая униформа для морской пехоты, которая была более удобна для использования на суше. Поскольку советский ВМФ большую часть войны простоял в портах, многие моряки участвовали в боях на суше. Особенно широко морская пехота

та применялась при обороне Ленинграда и в Крыму. Однако на протяжении войны морские пехотинцы носили стандартную морскую униформу, дополненную некоторыми предметами сухопутной полевой униформы. Последний приказ, касавшийся униформы, вышел в апреле 1945 года. Этим приказом вводилась парадная форма одежды, впервые солдаты ее надели во время парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Цена прошедших боев

Василь Быков (р. 1924) - известный белорусский прозаик. Во время Великой Отечественной войны служил в артиллерии. Автор повестей «Мертвым не больно», «Атака сходу», «Круглянский мост», «Сотников», «Знак беды», «Карьер», изданных в том числе и в переводах на европейские языки. (Эта статья Василя Быкова была опубликована в журнале «Родина» №5 '95. Точка зрения участника войны, известного писателя положит читателю ближе соприкоснуться с реалиями прошедшей войны.)

Война обрушилась на страну неожиданно, ее страшные реалии явились для людей вновь, не изведанными по прежней жизни, и не могли не шокировать миллионы. В том числе и военных - кадровых командиров и начальников. Постепенно, однако, стало понятно, что война не на один год, что воевать предстоит долго и надо приспособляться к экстремальным условиям жизни. Примерно на втором году войны среби воюющего люда стал складываться своеобразный, импровизированный фронтовой быт. На фронтах, временно не ведущих больших боевых операций, ставших в жесткую оборону, появилась какая-никакая надежда выжить если не до конца войны, не до победы, то хотя бы до конца недели, до ближайшего утра. И люди устраивались - каждый на том месте, куда его определила война. Штабисты спора и организованно обживали уцелевшие углы в полуожоженных тыловых деревнях, устилавши наматы командных и наблюдательных пунктов; артиллеристы обустроились землянками, нажавшими в них печки - из железных бочек, молочных бидонов, устилали земляные нары просмоленным ланником. Вход завешивался плащ-палаткой - этим универсальным красноармейским средством защиты от холода и непогоды. Немцы всю войну пользовались шерстяными одеялами, мы же во всех случаях обходились, традиционной серой шинелью - бою, на отдыхе, ночью. Пехота в траншеях, нередко полужаметенных снегом или залитых водой, спасаясь от непогоды, рыла норы-ячейки с полками для гранат и патронов, с непренной ступенькой, чтобы по первому сигналу выбраться наверх - в атаку.

Выбираться наверх в самом деле приходилось нередко, даже в жесткой, многомесячной обороне. Высшие командиры помнили и свято исполняли железный приказ Верховного: не давать захватчикам покоя ни днем ни ночью, непрерывно бить его и изматывать. И били, и изматывали. Даже если не хватало оружия и боеприпасов, если на орудие приходилось по четверти боекомплекта и на каждый выстрел требовалось разрешение старшего командира. В обороне регулярно проводились - обычно кровавые - разведки боем, каждодневные поиски разведчиков, бесконечное «улучшение» оборонительных позиций. Некоторые части, подчиненные особенно исполнительным или патриотически

Карпатские горы, 4-й Украинский фронт, зима 1944 - 1945 г.г. Командир дивизии полковник Виноградов приветствует командира батареи лейтенанта Виноградова, своего сына. Сын служил в дивизии батянки. Головной убор полковника - папаха, лейтенанта - шапка-ушанка. Старшие офицеры носили на своих дубленках погоны всегда, младшие на своих менее качественных тулупах - редко.

поставленными командирам, месяцами атаковали одни и те же высоты, кладя на их склонах тысячи людей и так и не добиваясь сколько-нибудь заметного успеха. Людей никто не жалел. Все на фронте было лимитировано, все дефицитом и нормировано, кроме людей. Из тыла, из многочисленных пунктов формирования и обучения непрерывным потоком шло к фронту пополнение - массы истощенных, измученных тыловой муштрой людей, кое-как обученных обращаться с винтовкой, многие из которых едва понимали по-русски.

Первые дни в бою не многие способны были преодолеть в себе состояние шока. Командиром в стрелковой цепи стоило немало труда поднимать таких в атаку, и нередко на поле боя можно было наблюдать картину, как командир роты, бегая вдоль цепи, поднимает каждого ударом каблука в зад. Подняв одного, бежит к следующему, и пока поднимает того, предыдущий снова ложится - убитый или с испугу. Понятно, что дадо бегать под огнем не мог и ротный, который также скоро выбывал из строя. Когда до основания выбывали полки и батальоны, дивизию отводили в тыл на переформирование, а уцелевших командиров представляли к наградам - за непреклонность в выполнении приказа: была такая наградная формула. За тем, чтобы никто не возражал против явной фронтовой бессмыслицы, бдительные следили не только вышестоящие командиры, но также политорганы, уполномоченные особых отделов, военные трибуналы и прокуратура. Приказ командира - закон для подчиненных, а на строгость начальника в армии жаловаться запрещалось.

Война, однако, учила. Не прежизня, довоенная, военная наука, не военные академии, тем более краткосрочные и ускоренные курсы военных училищ, но единственно - личный боевой опыт, который клался в основу боевого мастерства командиров. Постепенно военные действия, особенно на низшем звене, стали обретать элемент разумности. Очень скоро оказалось, что боевые уставы, созданные на основе

опыта гражданской войны, мало соответствовали характеру войны наоми и в лучшем случае бесполезны, если не вредны, в буквальном своем применении. В самом деле, чего стоило только одно их положение о месте командира в бою (впереди атакующей цепи), которое слышишь и рядом приводило к скорой гибели командиров, в то время как оставшиеся без управления подразделения скоро утрачивали всякое боевое значение. Полагавшееся по уставу позиционное строение атакующих войск вызывало неоправданные потери, особенно от минометного огня противника. Перед лицом этих и многих других непонестей Сталин был вынужден пойти на переработку уставов, и уже в ходе войны появились новые боевые уставы пехоты - часть I и часть II. В то время как в войсках жестоко пресекался всякий намек на какое-нибудь превосходство немецкой тактики или немецкого оружия, где-то в верхах, в генштабе это превосходство втихомолку учитывалось и из него делались определенные негласные выводы. С санкции Верховного кое-что внедрялось в войска.

Впрочем, внедрять и заимствовать следовало куда как больше и не только из того, что касалось тактики. Как ни бихвалились мы (разумеется, в пропагандистских целях) качеством отечественного оружия, немецкое стрелковое оружие слышишь и рядом оказывалось совершеннее по устройству и сподручнее в применении. Наши прославленный ППШ с очень неудобным для снаряджания дисковым магазином по всем параметрам уступал немецкому «имайссеру»; громоздкая, с длинным штыком винтовка XIX века конструкции Мосина уступала немецкому карабину. Устаревший, с водяным охлаждением пулемет «Максим» доставлял пулеметчикам немало забот, особенно в летнее время на безводной юге, а с текстильной лентой - повсеместно в непогоду. Ручной пулемет Дегтярева запомнился бывшим пулеметчикам разве что непопулярным для этого вида оружия весом. Когда на вооружении немецкой пехоты появился компактный скорострельный MG-42, нашим атакующим ба-

тально нам не оставалось шансов уцелеть под его иквальным (до 1000 выстрелов в минуту) огнем. Один такой пулемет с удачно расположенной позиции за считанные минуты способен был истребить целый батальон.

Средний танк Т-34, в общем неплохой, маневренный, с хорошим и сильным двигателем, имел слабую броню и при скверной 76-мм пушке становился легкой добычей немецкого противотанкового оружия и особенно тяжелых танков типа «тигр». Преимущество последних особенно проявлялось в обороне, при отражении наступления наших тридцатчетверок. Великолепная цейсовская оптика и мощная пушка позволяли «тиграм» с дальнего расстояния расправиться с десятками наших наступающих танков. Советские танкисты прямо-таки плакали с досады, когда наш танковый батальон, едва начав атаку (особенно на равнинной местности), попадал под огонь замаскированных эднубуд в садах и сельских строениях «тигров». Сразу засорилось несколько машин, побитых танковыми болванками из «тигров», в то время как сами «тигры» оставались неуязвимыми из-за дальности расстояния до них. Нередко происходили случаи, когда атакующие, поняв, что сблизиться на расстояние прямого выстрела не успеют, покидали машины и под огнем возвращались на исходный рубеж. Пока они его достигали, их машины уже горели. В конце концов, разгадав крамольную уловку танкистов, командование отозло приказ привлекать к суду военных трибуналов экипажи, вышедшие из огня в полном составе. Тогда танкисты пошли на новую хитрость: стали подбегать к противнику ближе и покидать машины уже под пулеметным огнем из танков. Кто-то из них погибал или был ранен в открытом поле, но кое-кому удавалось пробраться к своим. Из побитой же, подожженной машины шансов выбраться было несравненно меньше. Воевавшим помнятся и немучежные минометы, от навесного огня которых не было спасения ни в поле, ни в лесу, ни в городе.

Наши потери в наступлении были чудовищны, наибольшее их количество, конечно, приходилось на долю раненых. Лекораненые с поля боя выбирался сами; тяжелораненые нередко подолгу находились в зоне огня, получая новые ранения, а то и погибая. Выносить раненых с поля боя имели право лишь специально назначенные для того бойцы - санитары и санинструкторы. Никому другому сопровождать раненых в тыл не разрешалось, попытки такого рода расценивались как уклонение от боя. Конечно, девочки-инструкторы старались как могли, но санинструкторов полагалось по одной на роту, раненых же на поле боя всегда набиралось десятки. Как было успеть при всем желании? И не успевали; раненые вынуждены были долго ждать помощи и, истекая кровью, умирали на поле или по дороге в сабит.

До сих пор в точности неизвестно, кому принадлежит «генциальная» идея использования в войне женщин. Кажется, это чисто советское новшество, в немецкой армии ничего подобного не наблюдалось до конца войны. При очевидной бездефицитности людского (мужского) материала на войне какая надобность была посылать под огонь молодых, мало приспособленных к своеобразию боевой жизни девчат? Какая от них была польза? Разве что в окрашивании досуха и брата старших командиров и политработников, временно лишившихся жен и мльовых подруг. По дороге на фронт многие из них оседали в штабах и мльовых учреждениях в качестве секретари, медсестер, связисток, под которых обычно маскировали тех, кто на солдатском языке истриво именовался ППЖ. Те же из них, кто добирался до полков и батальонов,

не вызвали к себе серьезного отношения - на службе мужской работе, какой является война, среди мужских масс они сразу обнаруживали всю свою бесполезность. Даже девчата такой категории, как снайперы, что в минуты затишья между боями выдвигались на нейтральную полосу, в непосредственную близость к противнику.

Принято было считать, что каждый снайперский выстрел - это убитый немец, на деле же все обстояло иначе. Везь огонь, пролетая под носом у противника можно было лишь считанные минуты, и каждый девчачий выстрел - не обязательно попадание в цель. Но козла на фронте не велось активных боевых действий, снайперская активность была единственным показателем боевой активности, и командиры не скупились на цифры в отчетности.

На периоды фронтового затишья приходилась особенная активность политорганов. Именно тогда в окопах появлялись малознакомые, чисто выбртые, в скрывающихся португальских полковники, то и дело затевающие с бойцами теплые, душевные разговоры. «Ну, как дела? Как кормят? Получаете ли письма из дому?» Им отвечали хмуро и сухо - вежливых офицеров не уважали и не боялись, не то что криквичьи матерщинников-командиров; молча, без вопросов слушали их торопливый рассказ о международном положении и задачах наших войск, поставленных в приказе товарища Сталина. Потом, после их отбытия, в роты и на батареи приходили политработники рангом пониже и, отозвав кое-кого в сторонку, предлагали вступить в партию. Отказываться было не принято, да и ни к чему: какая разница бойцу, как погибать - беспартийным или членом ВКП(б). Собравшись где-то за пригорком на партсобрание, единодушно голосовали и спустя неделю выдавали кандидатскую карточку. Партийность, конечно, мало что меняла в положении бойца - если задерживался в строю, присваивали звание младшего сержанта, да перед наступлением давали задание прокричать в щепи: «За Родину, за Сталина!»

На деле, может быть, кричали, а лезут, и нет. Легенда об этом боевом кличе имеет во многом пропагандистское происхождение и дошла до нас со страниц военной печати. В неумолчном грохоте боя, среди взрывов и пулеметно-автоматной трескотни трудно было расслышать собственный голос, не то что чей-то неслышим, мало соответствующий обстановке призывный клич. Не слышать было даже сура, когда его действительно кричали в определенные моменты боя. После какой-либо неудачи, когда началась «разбор полетов» и поиск виновников, политработники обычно спрашивали у подопечных: почему не было призывных криков? Им возражали: «Да кричали, ей-богу! Разве не слышали?» Наверно, не слышали, потому что сзади не слышно. И далеко не фронт.

Чем дальше от вестия, тем выше чины командиров и тем больше у них власти. За пятнадцать-двадцать километров от передовой все мльовые населенные пункты, леса и овражки были забиты войсковыми штабами, частями и учреждениями с десятками и сотнями старших офицеров, которые что-то делали - писали, совещались, требовали огромного количества транспорта и средств связи. А в то же время на передовой под огнем ворошилась, изображая наступление, горстка уставших, измотанных восемнадцатилетних юнцов, управляемых взводными и ротными - такими же восемнадцатилетними и двадцатилетними лейтенантами. От их способности, патриотизма и самоотверженности и зависел успех или неуспех боя и в конечном счете - военная карьера тех, кто оставался в тылу. Особенно в дальнем тылу. Генералы и старшие офицеры, как это и заведено во всякой армии,

все же управляли не войсками, а стоящими на ступеньку ниже генералами и офицерами - так было сподручнее во всех отношениях. Наиболее честные и умные делали это так, что, вполне удовлетворяя высшее командование, старались не очень притеснять подчиненных, что позволяло им поддерживать репутацию справедливых начальников. Но такая манера поведения вовсе не являлась правлом, а скорее исключением из правил. Правлом же была полная покорность перед старшими и беспощадная жесткость - по отношению к подчиненным; на этом в войну пресупели многие. Именно степень требовательности, а не что-либо другое, определяла карьеру самых выдающихся полководцев сталинской школы. Помнится, после войны судили офицера - вполне заслуженного, вся грудь в наградах, боевого полковника, командира гвардейского стрелкового полка. Этот офицер воевал под чужим именем, по документам настоящего, погибшего командира полка, у которого служил ординарцем. На суде ему был задан вопрос: «Как же вы, не имея военного образования, будучи только сержантом, решились на такой подлог, взяли на себя ответственность за судьбы сотен людей? Как вы ими командовали?» На что бывший сержант отвечал с обескураживающей логикой: «Очень просто! Получив свыше приказ, вызываю командиров батальонов и так накручиваю им хвосты, что бросаются исполнять, как угорелые». Наверно, некому «накручивал хвосты», если получал за войну к депуху незаконно присвоенного еще четыре вполне заслуженных ордена. Действительно, усевил сталинскую науку побеждать.

Существует распространенный миф о том, что неудачи первого периода войны вызваны, кроме прочего, репрессиями среди высшего состава Красной Армии, имевшими место накануне войны. Разумеется, репрессии явились злом во всех отношениях. Но ведь репрессировали не всех, самые опытные все же остались и возглавляли армию. И первые же месяцы войны показали полную неспособность прежнего командования противостоять высококвалифицированной европейской армии, какой являлся вермахт. Очень скоро на полководческие должности по праву выдвинулись другие командиры, недавно еще занимавшие небольшие и средние должности в полках, бригадах, дивизиях. Именно они скорее своих начальников научились воевать в новых условиях, и, как ни странно, именно на их опыте кое-чему научился и Сталин. Может быть, впервые в советской действительности идеологические установки были отодвинуты в сторону и в некоторых военных вопросах возобладали голос рассудка.

Одним из вполне здравых актов Верховного было упразднение всевластного института военных комиссаров, этого совершенно излишнего, дублирующего командирского звена в армии. Отчасти Сталина вынудили так поступить отношения с союзниками (ликвидация Коминтерна), отчасти - огромный дефицит командирских кадров, создавшийся после катастрофических неудач начального периода войны. Почти при всех учебных военных заведениях была организована краткосрочная переподготовка политработников на строевых командиров. Но, очевидно, перекрывать вечерашних комиссаров на строевых было не во власти даже самого Сталина, и определенная часть их была оставлена в качестве замполитов. Должность, кстати сказать, в боевых условиях также совершенно никчемная, кое-как терпимая в пехоте, но довольно абсурдная в иных, специальных родах войск, где, кроме умения проводить политинформации и выпустить «боевые листки», требовались еще и специальные навыки и знания, о которых замполиты не имели ни малейшего представления.

В середине войны воевать, в общем, научились, научились также ловчить, водить за нос начальство. Очевидно, без того и другого прожить на войне оказалось невозможным. Запомнился случай при наступлении, когда мои оружейный расчет оказался рядом с воронкой командира батальона капитана Андреева. Этот невидный, штатской внешности комбат на войне звезд с неба не хватал, хотя воевал не хуже других. Сидя в воронке с ординарцами и связистами, он руководил боем за небольшую деревню. Командир полка непрерывно требовал по телефону доклады о продвижении батальона, и Андреев, потягивая из фляжки, то и дело боролся отвечать: «Продвигаются успешно... Пытаюсь зацепиться за северную окраину... Уже зацепился... Соблюдаю боевое охранение». Его роты при этом спокойно лежали себе впереди в голом поле, под редким минометным огнем из села, и я думал: как же он оправдывается, когда вдруг снова напряжен командир полка? Но, видно, комбат лучше меня знал повадки комполка и мало опасался его донесения вышнему. А к вечеру где-то пробились последние батальоны, и немцы оставили северную оконечность села, которую не промедлил занять батальон Андреева. Когда стемнело, комбат встретил там командира полка и доложил ему об удачной атаке, которой не было и в помине. Командир полка, кажется, остался доволен. Наверное, - я так думаю, - он сам сжогшим образом докладывал вышнему, в дивизию, а те - в корпус. Таков был негласный порядок, который устраивал всех. В общем, это было честнее и разумнее, чем по беззастенчиво командовать превосходящего противника, уступая трупами поле. В моральном отношении поступок комбата, разумеется, выглядел небезгрешным, но в военных условиях было не до морали. Затеянная в высших штабах наступательная операция нередко привязывалась к конкретным срокам содвигания Октября, дню Красной Армии, дню рождения Сталина, другим неотложным датам, и большую часть времени, отпущенного на ее подготовку, тратили те, кто ее разрабатывал. Несравненно меньшая часть оставалась для исполнителей. Батальон Андреева перепал одна ночь, да и та была занята переделкой, так что комбат лишь за час до атаки получил возможность взглянуть на поле боя, где ему предстояло победить или умереть. Да еще без поддержки танков, с жидким артиллерийским обеспечением...

Конечно, проделки такого рода были небезопасны. Хотя в боевой обстановке многое сходило с рук: те, кого следовало опасаться, не очень стремились появляться на передовой. Но в случае отвода в тыл, во второй шлоном или на переформировку о многом становилось известно, угадать что-либо крамольное было практически невозможно. Сразу же в подразделениях начинались ночные контакты с «кумом» - уполномоченным особого отдела (впоследствии контрразведки «Смерш»), в результате которых командованию становилось известно все о подробностях последних боев, о командирских хищениях. Уполномоченные «Смерша» сосредотачивали в своих руках мощную незримую власть, от их расположения зависела судьба и служебная карьера командиров. Те из них, кто в свое время не избежал плена (хотя бы кратковременного) или окружения, из которого вылезал с оружием в руках, были под особым наблюдением органов. Обычно такие люди вынуждены были вести себя тихо воды, ниже травы, во всем угождать не только начальникам, но и своим подчиненным. В противном случае они рисковали лишиться погон, угождать в штрафбат, откуда только недавно вышли по отбытии срока или после ранения. Другой категорией повы-

шенного риска были офицеры были, наоборот, раскованные, лихие вояки, позволявшие себе при волевых разговорах, особенно за чаркой, нестандартные высказывания о доверенной жизни, немецкой тактике или о действиях НКВД. В скотном времени такой человек исчезал навсегда.

Немалый урон офицерскому составу нанес прословутый приказ Главнокомандующего номер 227, известный в войсках под девизом «ни шагу назад!». Летом 1942 года, стремясь убедить себя и верховное командование в недопустимости дальнейшего отступления, Сталин всю строгость исполнения данного императива возложил на воюющих командиров среднего и низшего звена, которые отступали, разве что лишившись возможности обороняться. И многие заплатили за это жизнью. С первых же дней появления приказа начался усиленный поиск тех, кто отступал без приказа. Им оказывались некий командир полка, которому с запозданием передали приказ оборотать определенный рубеж; командир батальона, не успевший за короткую летнюю ночь выдвинуться на намеченные позиции и утром подвергшийся разгромному удару немецкой авиации; младший лейтенант, командир минометной роты, заплывавший в безлюдной степи. Тронулись в те дни работали с полной нагрузкой. Из высших штабов непрерывно запрашивали о количестве расстрелянных за сутки, за неделю и декаду, отдельно по категориям - старших и младших офицеров, коммунистов и беспартийных, по социальному происхождению и национальному составу. Такого рода показатели являлись основанием для награждения в карательных органах всех видов. Теперь для непосвященных эти награжденные - герои наравне с прочими несомненными героями, и мало кто догадывается, каким образом заслужены их награды. Особенно прикрыты распространенной ныне мифологией о прохождении всей войны - «от звонка до звонка». В «Смерше» или в трибунале, разумеется, можно было пройти и не одну войну. А вот в пехоте...

Кому не известно, что жизнь бойца в пехоте была самой короткой. Неделя в наступлении, месяц в обороне - максимальный срок для солдата стрелкового батальона, за которым следовал «змотодел или здротдел», как неслучайно острили пехотинцы. Иной исход был крайне маловероятен. И если были и другие рода войск, которым также немало доставалось на войне (например, танковые и саперные войска, истребительная и штурмовая авиация), то их деятельность хотя бы достойно оценивалась. Главной, если не единственной такой оценкой со стороны государства было награждение. Иерархия наград, как и процедура награждений, определялась не столько в законодательном порядке, сколько негласно сложившейся традицией. Никто из подчиненных не мог быть награжден прежде своего командира, ни один начальник не стремился наградить подчиненного, если не был награжден сам. Ордена по обыкновению распределялись вовсе не по заслугам, как об этом приятно думать, а в зависимости от должности. Ордена Красной Звезды обычно удостоивались командир взвода. Отечественной войны второй степени - командир роты; первую степень получал командир батальона, который к концу войны нередко заслуживал также орден Красного Знамени - самую, кстати, уважаемую из военных наград. Но в общем это был орден для командиров и политработников дивизионного звена и выше. Для генералитета существовали многие полководческие ордена.

Странная метаморфоза произошла с орденом Славы, учрежденным в середине войны для награждения исключительно солдат и сержантов действующей армии и ценившимся на войне

никак не вышнее популярной медали «За отвагу». В шестидесятых годах по инициативе Константина Симонова, снявшего документальный фильм о кавалерах этого ордена, последний странным образом оказался приравненным к Золотой Звезде Героя, и в данном статуте остается и поныне. В препрострочные годы цена наград резко упала; пожалуй, не осталось взрослого гражданина, не награжденного хотя бы одним орденом - за ратный подвиг или за труд. И не только каким-нибудь свежечужеземным орденом «Трудовой славы», но и вполне полководческим «орденом Ленина» - пожалуй, самой высокой из существовавших наград. Старательная доярка в передовом колхозе имела эти ордена больше, чем прославленный на войне маршал: маловероятнейшим статут этого ордена позволял награждать им всех - от кухарки до маршала и министра. Только солдату на фронте он был недоступен; его фронтовая цена оказывалась столь высока, что у солдата не хватало никакой крови его заслужить. Вопреки распространенному мнению на войне вообще награждали не сусло. Для многих из солдат, окончивших войну, победная медалька оказалась единственной ратной наградой, все последующие - юбилейного происхождения. В годы войны за каждый из орденов полагалась небольшая денежная выплата (на табачок!), которая - разумеется, «по ходатайству трудящихся» - вскоре после победы была отменена.

Война закончилась давно, за полвека выросли и возмужали новые поколения. Прискорбно, однако, что человеческая память о ней не только сокращается в своих возможностях - подменяется как бы антипамятью, активно замещается в сознании пропагандистскими стереотипами. Да, мы победили коварнейшего врага - немецкий фашизм, но имеем ли мы право забывать о цене нашей победы? Каковы истинные цели ее - только ли разгром немецкого фашизма? Что мы принесли на своих штыках освобожденным народам Европы? Насколько очистили полянок, чехов, словаков, венгров, румын, болгар и югославов? Спустил полвека после нашей победы правомерно задать себе элементарный вопрос: что мы имеем от той нашей победы? Вот немцы, например, не победили, не Победил также итальянцы и японцы - более того, претерпели оглушительные национальные катастрофы. Из тех катастроф они извлекли определенные уроки и в результате так благоустраили собственную жизнь, как нам не благоустроить ее никогда. Значит, так ли однозначна для нас наша историческая победа? Может, кроется в ней что-то еще, более для нас важное? Или это Всевышний так своеобразно распределил свою божескую милость: кому пузостество ликующей победы, а кому комфортная человеческая жизнь. Чтобы всем по справедливости - как того и требует милый для многих наших сердец социалистический принцип распределения земного счастья.

Чем больше времени проходит с памятной мая 1945 года, тем больше вопросов выдвигает прошедшая война. Обесцениваются многие из, казалось бы, безусловных ценностей, возникают новые. Поколениям помоложе кажется, что для них наступило новое время, не связанное с проклятым прошлым, ставшим заслуженной участью их отцов и дедов. Но поостережемся с выводами. Все-таки многое в мире связано прочной бечевой, и, не распутав ее крепкие узлы, не очень-то продвинувшись в счастливое будущее. Хотя история, как известно, ничему не учит, но и учиться у себя никому не воспрещает. Тому, конечно, кто хочет чему-нибудь научиться. Для прочих она - штука никчемная. В том числе и история прошлой большой и кровавой войны.

Битва на Курской Дуге
1. Танкист
2. Снайпер
3. Лейтенант

VOLSTAD

2

Битва за Берлин
 1. Старшина-броневойщик
 2. Младший лейтенант
 3. Старший лейтенант внутренних войск НКВД

Операция «Багратион»
 1. Разведчик
 2. Сераяит-регулирующая
 3. Стайнер

